



**№ 11**

(052)  
ИЮНЬ  
2009

С. 13

**Адвокатолия как наука гражданского общества**

**О профессии – профессионально С. 5**

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

# ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВОМ

Из-под стражи – в зале суда

Фото: Марина САМАРИ



Верховный Суд Республики Саха (Якутия) 12 мая удовлетворил кассационную жалобу на приговор профсоюзному активисту Валентину Урусову, который был освобожден в зале суда. Освободив обвиняемого из-под стражи, суд использовал ст. 103 УПК РФ (личное поручительство), что случается нечасто. Поручителями Урусова выступили правозащитники Людмила Алексеева и Лев Пономарёв, а также председатель Российского профсоюза металлистов «СОЦПРОФ» Сергей Храмов. Судебную защиту вели адвокаты Инга Рейтенбах (АП Республики Саха (Якутия)) и Евгений Черноусов (АП г. Москвы).

Окончание на с. 2-3

## НКС О КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

26 мая в Федеральной палате адвокатов РФ на расширенном заседании Научно-консультативного совета ФПА под председательством профессора В.В. Лазарева обсуждался проект Концепции развития гражданского законодательства, разработанный Исследовательским центром частного права при Президенте РФ. По материалам обсуждения предполагается подготовить предложения Федеральной палаты адвокатов по совершенствованию организационных форм защиты гражданских прав.

## ГРЯДЕТ РЕФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

26 мая в Счетной палате РФ прошла Всероссийская конференция «О первоочередных мерах повышения качества высшего юридического образования», организованная Ассоциацией юристов России совместно с Министерством образования и науки РФ и Министерством юстиции РФ.

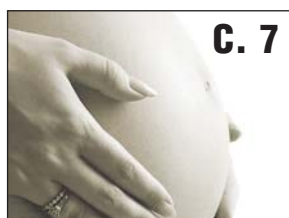
Руководители этих организаций сообщили, что подготовлен проект Указа Президента РФ, предусматривающий комплекс мер, направленных на повышение качества юридического образования. Предполагается ужесточить подходы к образовательным стандартам, ввести обязательную аттестацию и квалификационный ценз для юристов, поступающих на государственную службу, ужесточить требования к аккредитации и аттестации юридических вузов.

## МИНОБР УСЛЫШАЛ АДВОКАТОВ

19 мая в Министерстве образования прошло совещание, посвященное проблемам, связанным с изменениями в Номенклатуре специальностей научных работников. В работе совещания приняли участие представители ФПА РФ и юридических вузов.

Выступившие на совещании представители ФПА высказали отрицательное мнение по поводу исключения специальности «Адвокатура» из Номенклатуры.

Несмотря на то что с этим мнением согласились не все участники совещания, по его итогам было решено под эгидой Института государства и права РАН создать рабочую группу, которая подготовит предложения по урегулированию данной проблемы.



С. 7

**Рецепты выживания при временной нетрудоспособности**



С. 8

**Автомобильные страдания налогоплательщика**



С. 3-4

**За продажу кондитерского мака можно сесть на 20 лет**

# ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВОМ

Окончание. Начало на с. 1

**Несмотря на прецедентный характер дела, на пресс-конференции, состоявшейся 14 мая в Независимом пресс-центре в Москве, было не много журналистов. Наши центральные СМИ, чуткие к малейшим движениям в делах олигархов и политиков, не слишком жалуют темы, связанные с деятельностью профсоюзов и их лидеров, даже когда речь идет о вопиющих нарушениях прав человека. Между тем прецедентный характер дела Урусова проявился не только в его очевидной социальной заостренности, но и в тех основных политических и юридических составляющих, которые обнаружили в ходе судебного рассмотрения.**

## Средство от неугодных

В качестве противоборствующих сторон в судебном процессе оказались могущественная компания «АЛРОСА» с одной стороны и 34-летний электромонтер одного из предприятий этой компании, профсоюзный лидер Валентин Урусов — с другой.

Беда Урусова, превратившаяся стараниями его недругов в вину, заключалась в том, что он осмелился выступить против сильных мира сего в защиту элементарных прав рабочих своего предприятия. Ровно год назад он выступил одним из инициаторов создания независимого профсоюза «Профсвобода» и был избран его председателем.

В течение двух месяцев в профсоюз вступило более 1000 человек. С 25 по 27 августа 2008 г. была проведена голо-

довка работников предприятия, которая закончилась после полученного от руководства комбината согласия на создание согласительной комиссии по урегулированию возникших трудовых споров.

28 августа 2008 г. на центральной площади г. Удачного (Якутия) состоялось открытое профсоюзное собрание РПМ «СОЦПРОФ» под председательством Валентина Урусова, на котором присутствовало более 500 работников Удачинского ГОКа.

Члены согласительной комиссии решили подписать совместный протокол 5 сентября. Однако этого не произошло, потому что 3 сентября Урусов был арестован.

## Справка «АГ»

Акционерная компания «АЛРОСА» — один из мировых лидеров в области разведки, добычи и реализации алмазов, производства бриллиантов. АК «АЛРОСА» добывает 97 % всех алмазов Российской Федерации. Доля компании в мировом объеме добычи алмазов составляет 25 %.

«АЛРОСА» для Якутии — не просто все-могущий хозяин-монополист, а многоголовый, пронизывающий все области человеческой деятельности спрут, интересы которого давно перешагнули за рамки производства. Участвовавший в пресс-конференции 14 мая лидер Российского профсоюза металлургов «СОЦПРОФ» Сергей Храмов подчеркнул, что в процесс Урусова оказались вовлеченными почти все правоохранительные органы, кроме ФСБ.

Появление неконтролируемой организации в условиях давно сложившейся схемы всеохватывающего влияния, естественно, было воспринято руководителями компании болезненно. 26 августа председатель подконтрольного «АЛРОСА» профсоюза «Профалмаз» Павел Третьяков обратился к президенту Якутии Вячеславу Штырову (бывшему гендиректору «АЛРОСА») с письмом, стилистике которого могли бы позавидовать борцы с врагами народа из 30-х — 40-х гг. В письме буквально сообщалось следующее: «В последнее время... наблюдается тенденция, когда силы извне пытаются различными путями расшатать производственно-хозяйственную деятельность АК «АЛРОСА». ...В трудовые коллективы проникают различные личности, которые под прикрытием «борьбы за народное счастье»... толкают людей на незаконные действия

(забастовки, голодовки и пр.). При этом правоохранительные органы на местах не дают достойной оценки действиям организаторов, направленным на дестабилизацию морально-психологического климата в трудовых коллективах и развал производства».

Реакцией президента Якутии на этот «сигнал» и стал арест Урусова, который произвели сотрудники Мирнинского межрайонного отдела Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (УФСКН РФ). В отношении профсоюзного лидера было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение у неустановленных лиц и хранение наркотического средства в особо крупном размере).

Почему на острие карающего меча во многих случаях оказываются сотрудники ФСКН, догадаться нетрудно. Кроме наручников в их распоряжении всегда имеется хорошая доза наркотического вещества, которую не трудно подбросить любому, кто доставляет неудобство властям предрежающим. Показательно, что незадолго до ареста Урусова эта схема была опробована на другом профсоюзном лидере господине Липском. Судья Ю.А. Гусева, перед которой чуть позже предстанет Урусов, признала Липского виновным по той же статье, приговорив его к 6 годам лишения свободы условно.

Урусов повезло меньше. То ли он оказался менее стоворчивым, чем Липский, то ли у начальства зуб на него вырос больше, но «свои» 6 лет он получил без всяких условностей.

## Силами гражданского общества

Трудно сказать, как развивались бы события, окажись на месте Урусова обычный гражданин. Но арест профсоюзного лидера вызвал цепную реакцию в рядах гражданского общества.

Появились публикации в прессе.

15 января 2009 г. на встрече руководителей свободных профсоюзов Сергей Храмов инициировал обращение лидеров профсоюзного движения к Президенту РФ Дмитрию Медведеву с просьбой об освобождении Валентина Урусова. В письме были изложены факты по делу, свидетельствующие о том, что обвинение против Урусова сфабриковано и шито белыми нитками.

Такие же аргументированные заявления были направлены Генеральному прокурору РФ, Председателю Верховного Суда РФ, руководителю УФСБ по Республике Саха (Якутия), депутатам Государственной Думы А.С. Фадзаеву и О.В. Шеину, в Общественную палату РФ.

В марте 2009 г. был арестован начальник госнарконтроля райцентра Сергей Рудов, который руководил задержанием Урусова. Ему инкриминируют мошенничество и превышение должностных полномочий. По словам Сергея Храмова, открытие дела в отношении Сергея Рудова — реакция прокуратуры на многочисленные заявления в защиту Урусова.

Кроме того, к делу Урусова подключились две самые крупные правозащитные организации — Общероссийское движение «За права человека» и Московская Хельсинкская группа, а их лидеры Лев Пономарев и Людмила Алексеева направили в Верховный Суд Республики Саха (Якутия) заявления о поручительстве с просьбой освободить Валентина Урусова из-под стражи.



Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению  
III Всероссийского  
съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.  
Федеральной службой по надзору  
за соблюдением законодательства  
в сфере коммуникаций  
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания  
**Юрий ПИЛИПЕНКО**,  
вице-президент  
ФПА РФ

Главный редактор  
**Александр  
КРОХМАЛЮК**,  
руководитель  
пресс-службы  
ФПА РФ

Зам. главного редактора  
**Мария ПЕТЕЛИНА**  
Корреспондент  
**Марина САМАРИ**  
Редактор-корректор  
**Наталья ШИБАСОВА**  
Макет, дизайн и верстка  
**Елена САХАРОВА**  
Подписка и распространение  
**Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции:

119002, г. Москва,  
пер. Сивцев Вражек, д. 43  
Тел.: (495) 787-28-35  
Тел./факс: (495) 787-28-36  
E-mail: advgazeta@mail.ru  
www.advgazeta.ru

Следующий номер  
выйдет 18 июня

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО  
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ  
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва,  
Хорошевское шоссе, д. 38,  
тел.: (495) 941-21-20

Номер подписан в печать  
28.05.2009

Тираж 2500  
Заказ № 1184

## ПРЕЦЕДЕНТ

3

Наконец, в дело вступил адвокат Евгений Черноусов, известный нашим читателям по делу Яны Яковлевой.

**Доказательства обвинения против обвинения**

В основу своей позиции, по словам адвоката Черноусова, защита положила доказательства обвинения, которые при строгом анализе прямо указывают на факт подброса наркотика обвиняемому. В частности, о подлоге наркотиков в данном случае свидетельствуют действия сотрудников наркоконтроля в момент задержания Урусова. Опасаясь возможных очевидцев незаконного задержания Урусова, наркополицейские с применением физической силы схватили Урусова, надели на его руки наручники и, затолкнув в автомашину, увезли его из поселка Удачный за 60 км от места задержания.

Вместо протокола личного обыска, который согласно уголовно-процессуальному закону составляется на месте задержания, был составлен административный протокол обнаружения и изъятия наркотиков.

В нарушение требований УПК РФ без участия Урусова сотрудниками УФСКН были проведены обыски по месту его жительства и на его рабочем месте. Не удивительно, что в отсутствие хозяина в его квартире и шкафике по месту работы были «обнаружены» пластиковые бутылки с остатками наркотических средств. Именно по этой причине сотрудники наркоконтроля в ходе обысков не сняли отпечатки пальцев с поверхности этих «вещественных доказательств».

В качестве понятых выступили заместитель директора Айхальского ГОКа по экономической безопасности Г. Пустовато и его водитель.

По мнению адвоката Черноусова, указанные обстоятельства задержания Урусова являются неоспоримыми доказательствами фальсификации доказательств по уголовному делу. Однако эти нарушения уголовно-процессуального закона почему-то не были замечены прокурором г. Удачный Н. Зейналовым.

При подготовке к рассмотрению кассационной жалобы в Верховном Суде

Республики Саха (Якутия) Черноусов установил ряд нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных судом первой инстанции при вынесении обвинительного приговора Урусову.

**Из справки адвоката Е.А. Черноусова**

Судом не выполнены требования п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) «О судебном приговоре», где говорится, что «в соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены».

Суд основал свой приговор на предположительных показаниях заинтересованных в обвинительном приговоре свидетелей из числа сотрудников УФСКН, которые сослались в своих показаниях на якобы имевшуюся информацию о причастности Урусова к наркотикам. Однако суд в целях опровержения или подтверждения предположительных показаний не истребовал справку о факте регистрации в специальном журнале полученной конфиденциальной информации сотрудниками УФСКН, в котором должен быть указан источник получения информации. Таким образом, суд незаконно признал достоверной информацию, которой в действительности не было.

Суд при вынесении приговора не оценил то, что, согласно показаниям сотрудников УФСКН, они имели информацию о причастности Урусова к наркотикам, суд не насторожило то обстоятельство, что ими не было проведено никаких оперативно-розыскных действий, в том числе проверочной закупки, для фиксации преступной деятельности лица, в отношении которого поступила информация. Не было установлено, откуда

и кому поступили наркотики. Если бы такая оценка судом была проведена, то было бы ясно, что никакой информации в отношении причастности Урусова к наркотикам не было.

Кроме того, суд не принял во внимание то, что никто из числа коллег Урусова, его соратников по общественной деятельности, соседей и родственников не сообщил суду, что Урусов был замечен в употреблении наркотиков, а принял как достоверные показания сотрудников УФСКН о его причастности к наркотикам.

Тем самым суд в нарушении требований п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в основу приговора положил недопустимые предположительные показания сотрудников УФСКН о причастности Урусова к незаконному обороту наркотиков.

Не было судом оценено и то обстоятельство, что задержание Урусова организовал начальник Мирнинского межрайонного УФСКН РФ по Республике Саха (Якутия) С. Рудов, который вместе с оперативным сотрудником и водителем приехал для задержания за 600 км. Рудов, чтобы не фиксировать противоправную деятельность в момент задержания, преднамеренно не включил в группу эксперта для снятия отпечатков пальцев рук с упаковок, в которых сохранился наркотик, и не использовал технических средств фиксации (фотоаппарат и видеокамера) времени и места задержания Урусова.

Суд в приговоре умолчал о том, что, перед тем как выйти из квартиры, Урусов закрыл замки входной двери квартиры своими ключами. Эти ключи были у него изъяты при задержании, что, по мнению Урусова, позволило сотрудникам УФСКН беспрепятственно проникнуть в квартиру и подбросить наркотики.

Суд необоснованно проигнорировал очевидный факт умышленного отказа сотрудников УФСКН от проведения криминалистических исследований на предмет обнаружения на вещдоках пригодных к идентификации отпечатков пальцев рук с последующим исследованием принадлежности этих отпечатков пальцев рук Урусову.

Суд не обратил внимания на противоречия между показаниями, данными сотрудниками госнаркоконтроля с одной стороны и подсудимым Урусовым — с другой. Тем самым, был нарушен принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ), согласно которому все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, толкуются в его пользу.

Суд умолчал в приговоре, что задержание Урусова произошло в одном месте, а составление административного протокола — спустя некоторое время, в другом. Очевидно, что оперативным работникам потребовалось время, чтобы, во-первых, подложить Урусову наркотическое средство в карман верхней одежды, во-вторых, намазать его пальцы и ладони жириновым маслом и, в-третьих, воспользовавшись ключами, проникнуть в квартиру и в шкафик на рабочем месте, чтобы подложить пластиковые бутылки со следами наркотических средств. Указанные нарушения являются прямыми доказательствами того, что наркотики были подложены.

Если бы был произведен личный обыск Урусова на месте задержания, то возникли бы трудности не только с подбрасыванием наркотиков, но пришлось бы брать в качестве понятых жителей г. Удачный, которые бы не позволили фальсифицировать доказательства виновности Урусова.

**Свобода — еще не победа**

Итак, дело Урусова отправлено на новое рассмотрение. Но сторона защиты не склонна рассматривать этот факт как окончательную победу. Предстоящее решение суда с тревогой ожидает не только Валентин Урусов, его ждут и многие люди, работающие на алмазных копях Якутии. Они связывают с ним надежду на справедливость при отстаивании своих прав.

АГ

**Александр КРОХМАЛЮК,**  
главный редактор «АГ»

## ТЕПЕРЬ МЫ ИДЕМ К ВАМ

## ЗА ПРОДАЖУ КОНДИТЕРСКОГО МАКА МОЖНО СЕСТЬ НА 20 ЛЕТ

**Все чаще ведутся уголовные преследования предпринимателей, занимающихся продажей бакалейных товаров. Если эта тенденция будет крепнуть, россияне рискуют остаться без любимых булочек с маком, в которых ФСКН видит главную наркотическую угрозу. Ранее жертвами борьбы с наркоманией уже становились ветеринары, врачи и химики.**

**В**ыращивать мак в России запрещено уже давно, но сейчас и покупка пищевого кондитерского мака за рубежом может обернуться для предпринимателей уголовными преследованиями. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСН) воспринимает мак не как пищевой продукт, а как наркотическое средство. В свою очередь продавцы кондитерского мака расцениваются как сбытчики наркотиков.

По оценкам правозащитников, в России уже более сотни предпринимателей, пострадавших от незаконных преследований за торговлю кондитерским маком. При этом обвинение всегда одно и то же. «Предпринимателям вменяется то, что они, изучив потребности соответствующих регионов в наркотических средствах: маковой соломе

и морфине, — с целью сбыта этих наркотиков вошли в состав преступного сообщества. А для того, чтобы придать этому преступному сообществу легальные формы, организовали соответствующее общество с ограниченной ответственностью», — рассказала адвокат Адвокатской палаты г. Москвы Наталья Андреева на пресс-конференции в Независимом пресс-центре. Другие бакалейные продукты, по мнению обвинителей, используется как прикрытия, а внутри групп практикуется распределение ролей и суровая конспирация: ни в каких разговорах слова «наркотики», «опиаты», «морфины» не используются. По этой статье предпринимателем грозит срок от 8 до 20 лет лишения свободы.

Начало. Окончание на с. 4

## ТЕМА ДНЯ



Фото: Марина САМАРИ

## 4 ТЕМА ДНЯ

## ТЕПЕРЬ МЫ ИДЕМ К ВАМ

Окончание. Начало на с. 4

Адвокат Наталья Белова рассказала историю своей клиентки — пенсионерки из подмосковной Коломны. Женщина владеет небольшим бизнесом — бакалейным ларьком в родном городе. Продукты она покупает на московских рынках мелким оптом. Среди различных приправ пожилая бизнесвумен закупила и мак. За это она и поплатилась. ФСКН изъяла у пенсионерки восемь пакетов с кондитерским маком, в котором, по результатам экспертизы, обнаружили всего одну тысячную процента наркотического вещества. Пожилую больную женщину суд приговорил к шести годам и семи месяцам лишения свободы. Правда, решение еще не вступило в силу, адвокат надеется на обжалование приговора. И таких дел только в подмосковной Коломне несколько. «Продавцы не могут отвечать за то, что у нас наркоманы научились извлекать из семян мака путем каких-то химических реакций наркотическое средство и его применять», — уверена Белова.

Лилия Осминина, жена предпринимателя из Курска, поведала о ситуации с ее мужем, также обвиненным в сбыте наркотиков в составе преступной группы. Игорь Осминин с 1997 г. занимается торгово-закупочной предпринимательской деятельностью. Но в марте 2008 г. он был задержан в момент доставки из Москвы бакалейного товара,

среди которого были кофе, чай и кондитерский мак. Предприниматель до сих пор находится под стражей. При этом фирма, у которой Игорь покупал мак, до сих пор работает, и к ней нет никаких претензий со стороны ФСКН. Опять же, это не единичный случай в Курске. Жена предпринимателя сказала, что остальные просто боятся возмущаться против произвола властей, чтобы не портить отношений с ФСКН еще больше.

Почему в нашей стране сложилась такая ситуация? Эксперты считают, что существует две причины: пробелы в законодательстве и неисполнение ФСКН своих функций. Дело в том, что мак ввозится на территорию РФ из-за рубежа легально. Груз пропускают на таможне, у крупных импортеров никаких трудностей покупкой и продажей мака никогда не возникало. Но когда дело доходит до мелких предпринимателей из субъектов РФ, ФСКН берется за дело и деятельность бизнесменов оказывается незаконной.

«Все это делается для изображения борьбы, для того, чтобы отчитаться, что изъяли смесь наркотических веществ весом несколько десятков тонн, — уверен Сергей Полятыкин, нарколог, руководитель медицинских программ Благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании». Это фактически семена мака. Та примесь, которая по ГОСТу могла быть, трактуется как смесь

считается вся за наркотик. И идет хорошая отчетность. Когда Россия выходит отчитываться в ООН, оказывается, что она изымает наркотиков больше, чем весь остальной мир».

С 1976 г. до 2006 г. существовал ГОСТ, который допускал примесь наркотических веществ в пищевом маке до 3 %. Но в 2007 г. был принят новый ГОСТ, в котором не указывались эти ограничения. То есть на практике сложилась ситуация, при которой мак в Россию импортировать можно, но продавать нельзя, так как весь мак, поступающий в Россию из-за рубежа, содержит примеси наркотических веществ.

Более того, как выяснили ученые Пензенского НИИ сельского хозяйства (единственный институт, занимающийся селекцией безнаркотического мака), абсолютно избавиться от примесей очень сложно. Но даже если продукт прошел обработку на самом современном оборудовании, нельзя точно определить, что он не содержит наркотических примесей, так как аппараты экспертизы всегда обладают погрешностью.

Помимо маковой соломы, содержащей тяжелые наркотические вещества, на самих семенах мака почти всегда остаются следы опиатов. Сергей Полятыкин привел пример США, где недавно исследовали денежные купюры на предмет следов кокаина на них. Оказалось, что на 95 % долларовых купюр обнару-

жены следы наркотика. Тем не менее запрещать деньги в Соединенных Штатах никто не помышляет.

В любом случае, даже если принять во внимание все пробелы и противоречия в законодательстве, разбираться с этой проблемой должна не ФСКН, а Роспотребнадзор, так как мак в данном случае является не наркотиком, а некачественным продуктом, содержащим лишние примеси, подчеркнул эксперт Института прав человека и руководитель программы «Новая наркополитика» Лев Левинсон.

Пока же ситуация такова, что можно предложить радикальный вариант решения проблемы: вообще запретить ввоз в Россию любого мака. Но в таком случае россияне могут лишиться многих любимых ими кондитерских изделий. Лучшим вариантом может стать, во-первых, внесение изменения в ГОСТ, в соответствии с которым будет определена норма содержания примесей в пищевом маке, а во-вторых — усиление контроля за таможней и крупными импортерами.

АГ

Юлия РЫШКИНА

Источник публикации:  
Финан.инфо (<http://finam.info>).  
Текст приводится в сокращении

## ИГРЫ БЮРОКРАТОВ

## Следственный комитет заблудился в двух цифрах

**«АГ» уже писала о странных статистических метаморфозах, которые происходят с легкой руки чиновников, призванных бороться с коррупцией в среде так называемых спецсубъектов (см. «АГ» № 4 (045) «Число “почетных” обвиняемых увеличилось», № 5 (046) «Лукавство статистики»).**

По данным Следственного комитета при прокуратуре РФ, оглашенным на совещании в СК и растиражированным в прессе, только в 2008 г. были возбуждены уголовные дела в отношении 136 адвокатов. Мы позволили себе усомниться в правдивости данной статистики. И, как выяснилось, не напрасно.

Федеральная палата адвокатов сделала запрос в адрес руководителя Следственного комитета при прокуратуре РФ г-на А.И. Бастрыкина с просьбой направить в палату список тех самых 136 адвокатов, в отношении которых возбуждены уго-

ловные дела, как он заявил на коллегии Следственного комитета по итогам 2008 г. Ответ, полученный из этого ведомства, не просто обескуражил, а поверг в шок даже выдавших виды специалистов Федеральной палаты адвокатов РФ, имеющих за плечами многолетний опыт работы в центральных аппаратах правоохранительных ведомств:

«В соответствии с приказом Председателя СК при прокуратуре РФ № 13 от 7 сентября 2007 г. преступления, совершенные адвокатами, не входят в перечень чрезвычайных преступлений, о которых руководители СУ по субъектам обязаны незамедлительно сообщать в СК при прокуратуре РФ специальным донесением.

Учет адвокатов, привлеченных к уголовной ответственности, по ФИО и статьям УК РФ в СК при прокуратуре РФ не ведется».

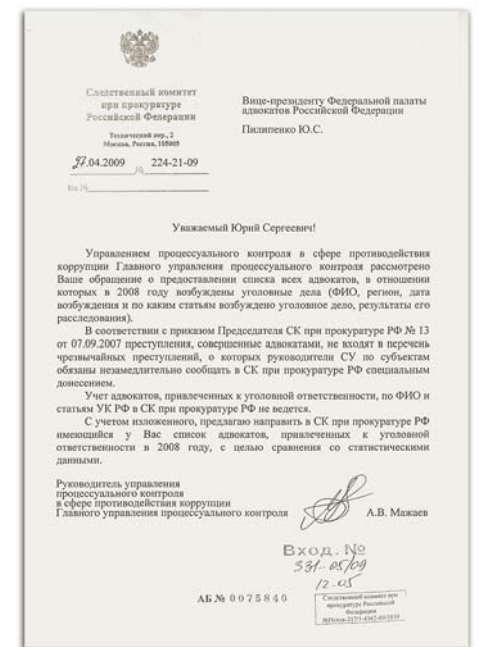
Наши неоднократные попытки выяснить, откуда взята цифра, которую назвал г-н Бастрыкин, в статистических управлениях и отделах СК и самой прокуратуры РФ не увенчались успехом. Корреспондентов «АГ» и специалистов ФПА в лучшем случае отсылали в другие отделы, а чаще — еще дальше, выражая неудовольствие нашей настойчивостью.

Стоит ли удивляться такой манере «взаимодействия», если в том же письме

сами представители СК при прокуратуре РФ в лице руководителя управления процессуального контроля в сфере противодействия коррупции Главного управления процессуального контроля в сфере противодействия коррупции Главного управления процессуального контроля г-на А.В. Мажая предложили Федеральной палате адвокатов самим направить в адрес СК список адвокатов, привлеченных к уголовной ответственности в 2008 г.? «С целью сравнения со статистическими данными», — говорится в письме.

В этом предложении, несомненно, есть доля лукавства, поскольку в запросе руководителя структурного подразделения СК РФ — Следственного управления по Астраханской области господина С.И. Боброва в адрес Федеральной палаты адвокатов называются поименно все адвокаты, которых следственные органы попытались привлечь к уголовной ответственности. Иное дело, что ни по одному из дел не было вынесено обвинительного приговора суда, и числить их в ряду «победных» галочек Следственному комитету как-то не с руки.

Комментарии здесь излишни. Нет смысла изобретать какую-то особую статистику, которая, хотя бы отчасти, оправдала цифру, оглашенную г-ном Бастрыкиным, поскольку в силу ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вступление в законную силу решения суда о при-



знании адвоката виновным в совершении умышленного преступления ведет к прекращению статуса. По данным Министерства юстиции РФ, на территориальные органы которого возложено ведение реестра адвокатов, в 2008 г. по указанным основаниям прекращен статус 23 адвокатам. Хотелось спросить господина Бастрыкина, а что же случилось с остальными 113 адвокатами, на которых, по его данным, были заведены уголовные дела?

Редакция просит считать эту публикацию официальным запросом в Следственный комитет при прокуратуре РФ.

АГ

Александр КРОХМАЛЮК,  
главный редактор «АГ»

# О ПРОФЕССИИ – ПРОФЕССИОНАЛЬНО

## Критика должна быть конкретной

■ **Генри РЕЗНИК,**  
президент Адвокатской палаты г. Москвы

**Уважаемому коллеге В. Геворкову, предлагающему рецепты реорганизации адвокатского сообщества (см. «АГ» № 9 (050)), явно недостает конкретики. Некоторые его тезисы порождают еще больше вопросов. Например, вывод о том, что «государство не дает нам абсолютно никаких социальных гарантий». Хотелось бы понять, что он при этом имеет в виду? О каких гарантиях идет речь? Разве возможно оставаться человеком свободной профессии и при этом получать гарантии на уровне государственного чиновника? Понятно, что между этими двумя ценностями приходится делать выбор.**

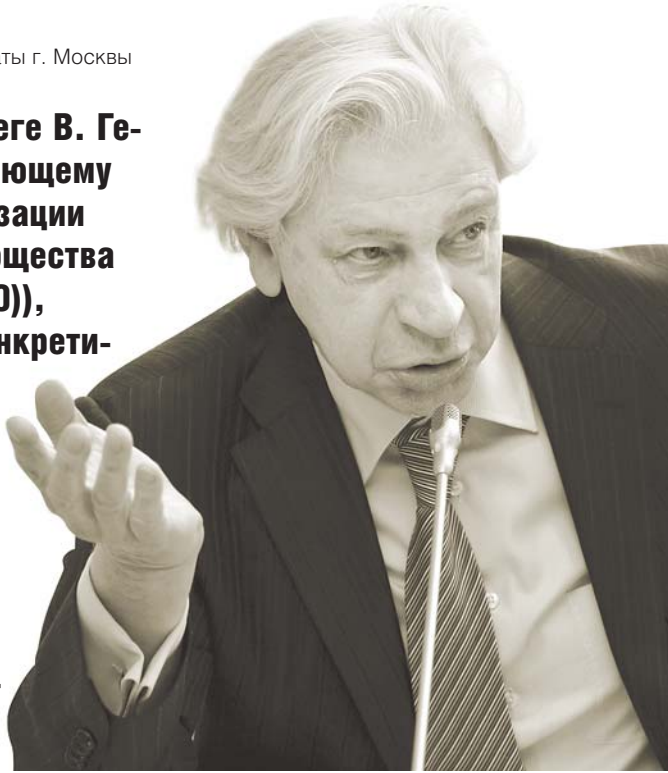
### О месте под солнцем

Совершенно непонятно, что имел в виду автор, бросая нашему сообществу такой упрек: «А мы, адвокаты, ищем свое место под солнцем государства или представляющих его чиновников?».

Против некоторых деклараций и призывов адвоката В. Геворкова трудно возразить. К сожалению, автор только ими и ограничивается, ничего не предлагая и не советуя.

### Закон и право

В ряде высказываний коллега В. Геворков неточен. Никакого «верховенства закона» в правовом государстве нет, а есть верховенство права. Право и закон – не синонимы. Право заключено в конституционных нормах и нормах международного права, которым закон должен соответствовать. Отсюда смешение: законы действительно принимаются для нужд государственного управления. Но они не должны противоречить правовым принципам. Когда законы или их отдельные положения вступают в противоречие с этими принципами, их признают неконституционными. Для адвоката приоритет права над нормативными актами –



абсолютен. Именно поэтому чаще всего по инициативе адвокатов нормы законов приводятся в соответствие с Конституцией. Если у автора на этот счет другое мнение и он считает, что адвокаты «ложатся под государство», – пусть приведет пример.

### Призрак коллаборационизма

Еще один упрек В. Геворкова адресован органам адвокатского самоуправления, которые, по его мнению, все более бюрократизируются и впадают в зависимость от административных структур.

Со всей ответственностью могу подтвердить то, что высказал в своем содокладе на IV Всероссийском съезде адвокатов. Внимательно изучив десятки случаев острого противостояния адвокатуры и государственных органов, не обнаружил ни одного случая коллаборационизма со стороны президентов и советов адвокатских палат, когда бы они предавали интересы конкретных адвокатов, честно и добросовестно выполняющих свои обязанности, отдавая их на расправу государственным органам. Вновь хочу спросить у автора письма: где факты?

### Квалификационные комиссии долой?

В. Геворков предлагает ликвидировать квалификационные комиссии. Вопрос: что взамен? Кто, по его мнению, должен осуществлять прием в адвокатуру и вершить дисциплинарную практику? Если автор считает, что только одни адвокаты, могут возразить. Во всех развитых правовых государствах при приеме в адвокатуру действует принцип открытости. Общество должно быть уверено в том, что в адвокатуру идут профессиональные и морально пригодные к адвокатской деятельности люди. А это достигается тем, что в составе приемных комиссий работают судьи, представители органов юстиции, число

которых в составе таких комиссий за рубежом в отличие от России даже превосходит число адвокатов.

То же можно сказать и о функции дисциплинарного суда. Когда дисциплинарное производство проводит орган, в котором представлены не только адвокаты, его решения вызывают больше доверия, как у представителей нашего сообщества, так и у представителей властных государственных структур. И опять вопрос того же рода: коллега, приведите хотя бы один пример в подтверждение того, что квалификационные комиссии мешают развитию адвокатуры.

### За что боремся?

Не могу принять призыв коллеги Геворкова «построить адвокатуру так, чтобы ее принципы, регламент ее руководящих органов был образцом для правозащитных, общественных организаций и движений». Напомню, что адвокатура – не общественная и не политическая организация, а профессиональное сообщество, то есть корпорация публичного права, действующая не в интересах своих членов, а для реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому включение ее в один ряд с общественными организациями и политическими движениями представляется по меньшей мере странным.

### О принципах формирования органов адвокатского сообщества

Никаких международно-признанных стандартов, кроме самого принципа выборности, не существует. Есть страны, например Франция, где президент коллегии избирается всем сообществом

не порядок избрания руководителей адвокатского сообщества – традиционен. Исполнительным органом адвокатского сообщества является именно Совет, а не президент. Президент не наделен правом принимать сколько-нибудь серьезные властные решения, в частности, распоряжаться имуществом палаты. В любом случае требуется соответствующее решение Совета.

Сказать, какая форма адвокатского самоуправления лучше – не берусь. Думаю, что приемлемы обе формы.

У меня лично вызывает удивление предложение избирать руководителей и членов Совета без ограничения сроков их пребывания на руководящих должностях. Это – гимн застою! Каждый сам решает, что демократичнее: либо иметь один и тот же орган управления на вечные времена, видимо, исходя из того, что туда избраны лица, обладающие редкими добродетелями, о смене которых и помыслить невозможно, либо через каждые два года вливать в органы управления «свежую кровь».

Для меня как президента крупнейшей в России палаты ответ на этот вопрос очевиден, хотя и связан с большой головной болью: ротация – не самая приятная процедура. Однако не думаю, что сложности, которые при этом испытывают президенты палат, должны вести к изменению правил обновления органов самоуправления.

### О праве адвокатов становиться судьями и адвокатской практике судей в отставке

Коллега озабочен российской практикой, складывающейся в этой области. Но к примеру, во Франции на замещение судейской должности могут претендовать только те адвокаты и нотариусы, которые последние пять лет не работали на территории данного судебного округа. В Польше судья подлежит увольнению, если в течение трех месяцев его близкий родственник не прекратит адвокатскую практику на территории данного округа.

Для французского законодателя более нежелательным представляется совпадение судейского корпуса и департамента, от которого супруг магистрата избран депутатом или сенатором.



и наделяется широким кругом полномочий. Есть государства, в которых действуют системы, похожие на нашу.

В России организация адвокатского сообщества никогда не предусматривала «президентскую» форму правления. С рождения российской адвокатуры и до сего дня действовала система «республиканская». Председателя Совета присяжных поверенных выбирал Совет. При советской власти председателя выбирал президиум коллегии. Действующий ны-

В заключение хочу призвать всех адвокатов, и себя в том числе, к взвешенности в оценках и профессиональной компетентности в выводах, которые они выносят на широкую публику. Это – необходимый элемент корпоративной культуры.

Мой призыв не следует понимать как покушение на свободу мнений. Но по профессиональным вопросам мнения должны высказываться профессионально. **АГ**

# 6 КОРПОРАЦИЯ

## ИЗ ПРАКТИКИ СОВЕТОВ ПАЛАТ

### ЗАЩИТНИК ОБВИНЯЕМОГО НЕ МОЖЕТ ОКАЗЫВАТЬ ПОМОЩЬ СВИДЕТЕЛЮ

АП Свердловской области

**?** Может ли адвокат, защищающий подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, принимать от другого лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение о присутствии адвоката в порядке ч. 5 ст. 189 УПК РФ при допросе этого лица на предварительном следствии в качестве свидетеля по данному делу?

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может принимать поручение, если оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. Однако на стадии предварительного следствия не всегда ясно, противоречат ли интересы свидетеля интересам обвиняемого, к тому же предполагается, что свидетель лично не заинтересован в исходе дела.

**!** Адвокат, защищающий в уголовном деле обвиняемого, не может оказывать юридическую помощь по соглашению в этом же деле свидетелю в порядке ч. 5 ст. 189 УПК РФ. Если впоследствии окажется, что это свидетель обвинения, участие адвоката в деле будет исключено на основании п. 3 ч. 1 ст. 71 УПК РФ. Если же данный свидетель будет выступать на стороне защиты, то доверие суда к его показаниям будет подорвано, поскольку его адвокатом был защитник подсудимого. А в случае, если данный свидетель

будет привлечен в качестве обвиняемого, возможны противоречия между обвиняемыми, что также исключит участие этого адвоката в деле.

Зачем идти на риск не выполнить принятую на себя функцию защитника по уголовному делу, когда можно посоветовать обратившемуся за оказанием юридической помощи лицу воспользоваться услугами другого адвоката?

По материалам № 4 (20) «Бюллетеня Адвокатской палаты Свердловской области»

### НЕСОБЛЮДЕНИЕ ФОРМЫ СОГЛАШЕНИЯ НЕ ИСКЛЮЧАЕТ УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ

АП Вологодской области

**?** Вправе ли адвокат принимать на себя обязательства по защите клиента по уголовному делу на основании договора между адвокатом и юридическим лицом на оказание юридической помощи? В предмет данного договора не включен пункт об оказании услуг по защите работников юридических лиц по уголовным делам.

**!** В соответствии с действующим законодательством в области уголовного судопроизводства и Законом об адвокатуре правом приглашения защитника пользуется любое правоспособное и дееспособное физическое или юридическое лицо, действующее по поручению или с согласия подозреваемого или обвиняемого. При этом какого-либо официального удостоверения поручения или согласия подзащитного не требуется.

Независимо от того, кто является доверителем адвоката, ст. 25 Закона об адвокатуре устанавливает единые требования по оформлению соглашения на оказание юридической помощи. К существенным условиям такого соглашения закон относит: указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате; предмет поручения; условия выплаты доверителями вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с ис-

полнением поручения; размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

К предмету договора об оказании юридической помощи в рамках уголовного дела относятся основные сведения о содержании оказываемых услуг: фамилия, имя, отчество подзащитного (потерпевшего), общие данные об уголовном деле, стадии уголовного судопроизводства, основные обязанности защитника (представителя потерпевшего).

Несоблюдение адвокатом установленной законом профессиональной обязанности по заключению соглашения на оказание юридической помощи по форме и содержанию может расцениваться (в зависимости от обстоятельств и наступивших последствий) как дисциплинарный проступок, но УПК РФ не определяет данное обстоятельство как исключающее участие в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика.

По материалам № 4 (20) «Бюллетеня Адвокатской палаты Вологодской области»

### ЗАЩИТА ДОСТОИНСТВА НЕ ДОЛЖНА ВРЕДИТЬ ИНТЕРЕСАМ ДОВЕРИТЕЛЯ

АП Красноярского края

**?** Как вести себя в ситуациях, когда судебный процесс не начинается в назначенное время и адвокат не может получить точную информацию о том, являются ли уважительными причины такого промедления, или когда судья назначает на одно время несколько дел с участием разных адвокатов?

Нередки случаи, когда судья находится в совещательной комнате, для того чтобы принять решение по ранее рассмотренному делу, и нет сведений, когда это решение будет вынесено и оглашено. Адвокаты вынуждены длительное время находиться в коридорах судов в верхней одежде (гардеробы в судах отсутствуют) и бесцельно тратить часть своего рабочего времени, потери которого никем не компенсируются.

Необоснованная потеря рабочего времени влечет за собой нарушение рабочего графика адвоката, делает вероятным срыв назначенных на этот день следственных действий или судебных заседаний с его участием.

**!** В силу ст. 4 Кодекса судейской этики судья должен добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности и принимать все необходимые меры для своевременного рассмотрения дел и материалов.

Статья 261 УПК РФ и ст. 160 ГПК РФ обязывают судью открывать судебное заседание в назначенное время.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27 указано, что деловая обстановка судебных заседаний, четкая организованная работа воспитывают уважение к суду и его решениям (п. 9). Несовместимы с требованиями закона и профессиональной этики назначение в судах первой инстанции рассмотрения нескольких дел на одно и то же время, а также безосновательное отложение дел, в том числе в связи с их ненадлежащей подготовкой к судебному разбирательству. Эти и подобные им нарушения умаляют авторитет судебной власти (п. 8). Каждое судебное заседание должно проводиться в назначенное время и в соответствии с процессуальным законодательством (п. 9).

Таким образом, сама судебная власть (в лице Верховного Суда РФ и органов судейского самоуправления) констатирует, что, требуя от других участников судопроизводства уважения к себе, суд не вправе поступать неуважительно к ним. Уважение должно быть обоюдным.

Совет АП Красноярского края полагает, что задержки в начале рассмотрения назначенных дел могут иметь самые различные причины, вызванные любыми, в том числе непредвиденными, обстоятельствами. Поэтому совет призывает адвокатов в подобных случаях проявлять терпение, выдержку и сохранять собственное достоинство.

В том случае, если судьи либо работники аппарата суда разъясняют причины задержки, адвокат должен проявить понимание и дать собственную взвешенную оценку причин и объяснений.

Совет не может дать обязательных указаний о том, в течение какого времени адвокату следует ожидать начала судебного процесса, и рекомендует действовать в зависимости от конкретной ситуации.

При этом совет отмечает, что непредставление адвокату информации о причинах задержки судебного заседания

само по себе следует расценивать как неуважение к адвокату и другим участникам процесса.

Во время ожидания адвокат обязан принять меры – обратиться поочередно к секретарю судебного заседания, помощнику судьи, судье, председателю суда, чтобы установить причины задержки начала судебного процесса.

Если причину задержки установить не удастся либо причина не является уважительной, адвокат вправе покинуть здание суда. Основным мотивом к принятию такого решения должно служить стремление адвоката принять участие в других назначенных на этот день судебном-следственных действиях.

При этом адвокат обязан обратиться в адрес суда (письменно или другим способом, позволяющим доказать факт обращения) с заявлением, в котором должна быть описана сложившаяся ситуация и указана причина, по которой адвокат вынужден покинуть суд. Это заявление следует подать в канцелярию суда.

Если же в результате принятых адвокатом мер удалось установить причину задержки и определить точное время начала процесса, но выяснилось, что это время значительно удалено от первоначально назначенного, адвокат самостоятельно решает, будет ли он участвовать в процессе. При этом он должен исходить из конкретных обстоятельств, руководствуясь Кодексом профессиональной этики адвоката и своим рабочим графиком.

В случае если адвокат принял решение покинуть место ожидания начала процесса, он обязан в течение следующего дня уведомить о происшедшем совет адвокатской палаты – либо подать письменное заявление, либо направить сообщение по электронной почте.

В то же время, не призывая безоговорочно следовать приведенным разъяснениям, Совет напоминает, что адвокат представляет в суде интересы конкретного человека (организации), поэтому в первую очередь должен определить, не навредит ли защита собственного достоинства адвоката интересам его доверителя.

По материалам № 3 (60) «Информационного бюллетеня Адвокатской палаты Красноярского края»



■ **Наталья ЛУЗИНА,**  
адвокат адвокатской конторы № 21 НОКА

**Начиная работать в адвокатуре, я часто слышала от коллег, что раньше адвокаты имели оплачиваемый отпуск, могли болеть, не беспокоясь о завтрашнем дне, но все изменилось с принятием Закона об адвокатуре. Я не один раз задавала себе вопрос: неужели адвокат во многих обычных жизненных ситуациях оказывается не защищенным материально? Но найти ответ решила, лишь когда узнала, что через девять месяцев моя жизнь сильно изменится.**

Для адвокатов предусмотрено добровольное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Но, изучив нормативно-правовые акты, я пришла к выводу, что порядок страхования и права застрахованных изложены кратко и очень поверхностно.

**Нормативно-правовые акты, регулирующие обеспечение страховыми пособиями адвокатов**

#### Федеральные законы:

от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»;

от 31 декабря 2002 г. № 190-ФЗ «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан»;

от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» (далее – Закон № 255-ФЗ).

Положение о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 865.

Правила добровольной уплаты в Фонд социального страхования Российской Федерации отдельными категориями страхователей страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, утвержденные Постановлением Правительства от 5 марта 2003 г. № 144 (далее – Правила).

# ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНЫЕ, ОТНОШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫЕ

## Рецепты выживания при временной нетрудоспособности

Придя в Фонд социального страхования Приокского района г. Нижнего Новгорода, я вовсе не удивилась, когда узнала, что являюсь первой желающей застраховаться добровольно среди адвокатов в нашем районе и сами работники Фонда достоверно не знают, как соответствующие положения закона применяются на практике.

### Как вступить в отношения по добровольному страхованию?

Для того чтобы вступить в отношения по добровольному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, адвокаты представляют в региональные отделения Фонда социального страхования (ФСС) по месту жительства заявление о добровольном вступлении в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Форму заявления можно взять в отделении Фонда, примерный образец есть в Приложении № 1 к письму ФСС РФ от 24 марта 2003 г. № 02-10/05-1795. К заявлению необходимо приложить копию свидетельства о постановке на учет в налоговом органе (ИНН) и адвокатского удостоверения. После подачи заявления происходит регистрация страхователей.

Пункт 4 Правил устанавливает, что уплата страховых взносов производится страхователями начиная с месяца подачи ими заявления. Работники Фонда считают, что уплата взносов производится страхователями начиная с даты регистрации страхователя. В моем случае с момента подачи заявления до момента регистрации прошел месяц. Эта разница является принципиальной, поскольку в соответствии с п. 14 Правил выплата пособий по обязательному социальному страхованию адвокатам начинается осуществляться при условии уплаты ими в течение 6 месяцев страховых взносов в Фонд.

### Обязанности страхователей

Законодатель предусмотрел следующие основные обязанности страхователей:

1. Страхователи производят начисление страховых взносов ежеквартально исходя из тарифа 3,5 % от налоговой базы, определяемой в соответствии с гл. 24 ч. 2 НК РФ (налоговая база по ЕСН) для категорий плательщиков, установленных подп. 2 п. 1 ст. 235 НК РФ. Страховые взносы перечисляются страхователями в Фонд не позднее 15-го числа месяца, следующего за истекшим кварталом (п. 11, 12 Правил).

В соответствии с п. 13 Правил страхователи-адвокаты уплачивают страховые взносы самостоятельно либо через коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации, исполняющие в отношении адвокатов функции налоговых агентов.

2. Страхователи ежеквартально, не позднее 15-го числа месяца, следующего за истекшим кварталом, обязаны представить в исполнительный орган ФСС

РФ отчетность по страховым взносам по утвержденной форме 4-А ФСС РФ (п. 17 Правил).

Таким образом, имеется четыре расчетных квартала, уплатить взносы можно до 15-го числа месяца, следующего за расчетным кварталом. Отчетность сдается ежеквартально (в апреле, июле, октябре, январе). Если оплата взносов произошла в отчетном квартале (до 30–31 числа последнего месяца квартала), то отчет по данным взносам сдается в отчетном квартале, если оплата произошла в период с 1-е по 15-е число месяца, следующего за отчетным кварталом, то отчет по данным взносам сдается в следующем отчетном квартале.

Пункт 15 Правил предусматривает ответственность страхователей за ненадлежащее исполнение обязанностей: в случае непоступления от страхователей страховых взносов в установленный срок Фонд после проведения соответствующей проверки и установления факта их неуплаты страхователем уведомляет их (в письменной форме) о задолженности по страховым взносам и необходимости ее погашения не позднее срока уплаты страховых взносов за следующий квартал.

При неуплате страхователями задолженности по страховым взносам в указанный срок Фонд принимает решение о прекращении добровольных отношений по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством с месяца, следующего за последним месяцем квартала, за который уплачены страховые взносы, о чем сообщает (в письменной форме) страхователям.

### Размер пособия по временной нетрудоспособности

В случае уплаты страховых взносов в течение 6 месяцев адвокат имеет право на получение соответствующего пособия при наступлении страхового случая: временной нетрудоспособности или материнства.

Пособие по временной нетрудоспособности при утрате трудоспособности вследствие заболевания или травмы, за исключением случаев, указанных в законе, выплачивается в следующем размере:

1) застрахованному лицу, имеющему страховой стаж 8 и более лет, – 100 % среднего заработка;

2) застрахованному лицу, имеющему страховой стаж от 5 до 8 лет, – 80 % среднего заработка;

3) застрахованному лицу, имеющему страховой стаж до 5 лет, – 60 % среднего заработка (п. 1 ст. 7 Закона № 255-ФЗ).

Размер пособия по временной нетрудоспособности не может превышать максимальный размер пособия по временной нетрудоспособности, установленный федеральным законом о бюджете ФСС РФ на очередной финансовый год (подп. 5 и 6 ст. 7 Закона № 255-ФЗ).

В 2009 г. максимальный размер пособия по временной нетрудоспособности составляет 18 720 руб.

Пособие по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным членом семьи выплачивается застрахованному лицу в порядке и размерах, установленных п. 5 ст. 6, п. 3 ст. 7 Закона № 255-ФЗ.

### Выплата пособий, связанных с материнством

На выплатах, связанных с материнством, остановлюсь подробнее, так как это проверено на личном опыте.

Адвокат имеет право на получение следующих выплат, связанных с материнством:

– пособие по беременности и родам – размер пособия составляет 100 % среднего заработка, но не более максимального размера пособия в сумме 25 390 руб. (с 1 января 2009 г.);

– единовременное пособие при рождении – 9592 руб.;

– единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинское учреждение на раннем сроке беременности, – 359,68 руб.;

– пособие по уходу за ребенком до достижения им полутора лет – 40 % от среднего заработка, но не более максимального размера пособия в сумме 7194,03 руб.

Размер пособий установлен федеральными законами от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» и от 25 ноября 2008 г. № 216-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов».

Для получения вышеназванных пособий необходимо представить в отделение ФСС следующие документы:

– заявление;

– промежуточный отчет 4-А ФСС по страховым взносам с заполнением 2-го раздела;

– расчет выплачиваемых сумм в произвольной форме;

– справку о рождении (форма № 24);

– справку из коллегии адвокатов

о том, что пособие по рождению ребенка и пособие по уходу за ребенком до полутора лет не выплачивалось;

– справки с места работы отца о том, что он не получал пособие по рождению ребенка, не находится в отпуске по уходу за ребенком и не получает соответствующего пособия;

– копия свидетельства о рождении ребенка;

– копия листка нетрудоспособности;

– справка о доходах по форме 2-НДФЛ;

– копии квитанции об уплате страховых взносов.

В течение 14 дней отделение ФСС РФ проводит камеральную проверку представленных документов, о чем составляет соответствующий акт. После проведения проверки отделение ФСС РФ производит перечисление денежных средств на счет, указанный в заявлении страхователя.

## 8 ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

## ВЫЧЕТ ПО ТРЕБОВАНИЮ

Не посоветовавшись со специалистом,  
можно оказаться «под колпаком» у налоговиков

**Если верить знаменитому фильму, то каждый, у кого нет автомобиля, мечтает его купить, а каждый, у кого он есть, мечтает его продать. Однако в последние годы россиян, собравшихся расстаться со своим движимым имуществом, беспокоит перспектива общения с налоговой инспекцией. Ведь выгода, полученная от продажи «железного коня», облагается подоходным налогом. А имущественные вычеты можно получить только при заполнении декларации о доходах физических лиц.**

**Н**алоговая инспекция получает от органов ГИБДД информацию о снятых с учета автомобилях и предлагает их бывшим владельцам явиться для уточнения своих налоговых обязательств. Впрочем, те, кто получил от налоговиков соответствующее извещение, могут считать себя счастливыми — ведь их заранее уведомили о необходимости подать налоговую декларацию. А большинство автовладельцев, не привыкших консультироваться с юристом при заключении гражданско-правовых договоров, до сих пор даже не подозревают, что незнание законов (в данном случае — Налогового кодекса РФ) не только не освобождает их от ответственности, но может заметно облегчить их кошелек, — без специального заявления налоговая инспекция не обязана предоставлять налогоплательщику какие бы то ни было льготы.

Хитрость отечественного законодателя проявилась в тех статьях НК РФ, где прописана процедура получения налоговых вычетов при продаже гражданами своего имущества. Вычеты при покупке и продаже недвижимости — это отдельная тема, достойная самостоятельной публикации. Что касается иного имущества (например, автомобилей), то при его реализации налоговые обязательства возникают, когда сумма сделки превышает 125 000 рублей, если данное имущество находилось в собственности менее трех лет. Продавая имущество, находящееся в собственности более трех лет, собственник полностью освобождается от уплаты налога на доходы физических лиц по этой сделке, независимо от цены реализации.

На первый взгляд ничего сложного в этой «бухгалтерии» нет. Однако формы юридических и налоговых консультаций переполнены письмами граждан, которые не могут понять, что при продаже любого автомобиля, независимо от его цены и «возраста», необходимо



Коллаж: Елена САХАРОВА

собрать определенный пакет документов и подать налоговую декларацию.

В самом благоприятном положении находятся те россияне, которые работают на одной работе. Получив в своей бухгалтерии справку о доходах, они могут спокойно отправляться в налоговую инспекцию. Мне в этом смысле немного не повезло. Продавая в прошлом году машину, я не думал о грядущем кризисе, который заставит меня искать дополнительные источники дохода. В итоге мне пришлось собирать сразу несколько справок, в том числе в тех организациях, где мои гонорары не превышали пару сотен рублей. Потеряв определенное время, я приобрел бесценный опыт заполнения декларации и сэкономил несколько тысяч рублей.

ченны поиском сотрудников, которых придется оторвать от основной работы, чтобы вовремя обслужить всех тех, кто придет подавать декларацию в последние установленные дни (по закону это надо сделать до 1 мая).

Мне кажется, что соответствующие статьи НК РФ надо исправить таким образом, чтобы обязанность подавать налоговые декларации осталась только у тех лиц, которые продали машину, находившуюся в их собственности менее 3 лет, за сумму, превышающую 125 тысяч рублей. Остальные вычеты должны производиться автоматически, на основании данных, имеющихся в ГИБДД.

Кроме того, нашим депутатам стоило бы задуматься об уточнении тех статей НК РФ, которые имеют неоднозначное

— По доходам от реализации любого принадлежавшего ему имущества налогоплательщик обязан подать декларацию. В декларации должна быть отражена сумма выручки от продажи имущества, реализованного через комиссионный магазин, а также либо отражены расходы, понесенные ранее при приобретении этого имущества, либо представлены документы, подтверждающие определенный срок владения таким имуществом для целей предоставления налоговых вычетов.

Начальник Управления администрирования налогов физических лиц  
Федеральной налоговой службы Марина Истратова

Однако мне до сих пор не ясно, зачем нужна такая куча бумаг, если в документах на автомобиль имеются записи, свидетельствующие о том, что своим транспортным средством я обладал больше трех лет. Почему законодатель не мог просто не включать в налогооблагаемую базу доходы от продажи таких машин? И не гонять сотни тысяч продавцов по инстанциям, и избавить сотрудников фискальных органов от лишней работы. В налоговой инспекции, куда я отнес документы, только развели руками.

«Мы должны исполнять закон, а не обсуждать его», — резонно заметила милая дама, которая помогала мне заполнить декларацию. Кстати, на общение со мной она потеряла почти час времени, хотя я правильно заполнил восемь из девяти листов и допустил всего одну незначительную ошибку при расчете стандартных вычетов на детей.

Но ближе к апрелю поток визитеров вырастет в несколько раз, поэтому уже сейчас руководители инспекций озабо-

тование, — в частности, о размере имущественных вычетов при продаже двух или более автомобилей. В настоящее время физическое лицо, продавшее два автомобиля, может получить два имущественных вычета, если одно транспортное средство находилось у него в собственности более трех лет, а другое — менее трех лет. Специалисты Управления ФНС России по Калининградской области указали на своем сайте, что в этом случае имущественные налоговые вычеты, установленные подп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ, предоставляются при продаже каждого объекта собственности.

Но если обе машины были в собственности меньше трех лет, то налоговики рекомендуют не использовать право на получение имущественного вычета. Можно уменьшить сумму налогооблагаемых доходов на величину фактически произведенных и документально подтвержденных расходов по приобретению автомобиля. Однако для этого надо иметь копии соответствующих документов и правиль-

но заполнить бумаги (здесь снова может понадобиться помощь квалифицированного юриста). Правда, такой вариант не подходит для тех, кто получил свой автомобиль по наследству или в подарок.

Еще хуже придется тем, кто рискнул продать машину по генеральной доверенности. Такая форма сделок постепенно отмирает в связи с введением транспортного налога. Но мой приятель, который все же согласился оформить такую доверенность, оказался в весьма неприятной ситуации. Налоговая инспекция прислала ему извещение, из которого следует, что два года тому назад автомобиль сменил владельца, и потребовала задекларировать доход от продажи. Однако контакт с доверенным лицом давно потерян — тот сменил адрес и номер телефона. В ГИБДД отказались предоставить информацию о сделке, и теперь незадачливый доверитель ищет ответ на вопрос, каким образом ему декларировать доход, если он не знает цены сделки и не получил никаких денег.

К сожалению, этот человек сам загнал себя в угол. Он не подумал о том, что остается собственником переданного по доверенности имущества до того момента, пока доверенное лицо не заключит договор по его отчуждению (купли-продажи, мены или дарения). Факт продажи доверенным лицом имущества третьему лицу во всех случаях означает получение дохода именно доверителем, который несет обязанность по декларированию этого дохода. Не посоветовавшись в свое время с адвокатом о последствиях совершенной сделки и не подав декларацию вовремя, он сам себя наказал, ведь кроме налога ему теперь придется платить и пени.

Впрочем, налоговые органы могут сами получить информацию о цене совершенной сделки, чтобы определить, полагается ли бывшему собственнику имущественный вычет. Однако закон не обязывает налоговые органы оказывать такого рода помощь налогоплательщику.

Сотрудники ФНС напоминают, что для получения имущественного вычета обязательно подать декларацию в полном объеме, причем такой вычет предоставляется при продаже любого имущества, в том числе проданного через комиссионный магазин. Строго говоря, если продана не машина, а скажем, новый костюм, в который невозможно влезть уже через год после покупки, то и в этом случае существует обязанность собственника отдать в казну 13 %, невзирая на комиссию, которая уплачена магазину. Другой вопрос, что такого рода сделки никто не отслеживает и потому их почти никогда не декларируют. Но если продавалась машина, мотоцикл, яхта, катер или другое движимое имущество, подлежащее госрегистрации, нельзя забывать о налоговых обязательствах, в связи с чем необходимо сохранять копии всех документов. Иначе потом придется расплачиваться, даже если собственник имел право на вычеты в полном размере сделки.

АГ

**Константин КАТАНЯН,**  
директор Института  
политико-правового анализа

# КОНСУЛЬТАНТ С КОПЫТОМ

## Американского адвоката погубила бумага

**Шутку великого русского сатирика о подделке векселей как одном из средств повышения политической благонамеренности, вероятно, слишком буквально воспринял видный американский адвокат Марк Дрейер. В связи с причинением гражданам и их объединениям ущерба на сотни миллионов долларов ему предъявлены обвинения по восьми пунктам, о чем сообщает «Нью-Йорк таймс».**

Однако, подвергая укоризне адвоката, власти, по-видимому, не могли не оценить комизм ситуации — основными потерпевшими оказались местные хедж-фонды, которые сами традиционно считаются довольно спорными операторами фондового рынка. В свое время классик американской литературы приравнивал спекуляции Уолл-стрит к грабежу со взломом, но в данном случае обитатели этой улицы оказались в непривычной для них роли потерпевших.

— А меня погубила бумага...  
— Вероятно, торговали писчебумажными товарами, сэр?  
— Нет, черт бы меня подрал! Так низко я никогда не опускался. Под «бумагой» я подразумеваю расписки.

**Ч. Диккенс.**

**Посмертные записки Пиквикского клуба**

Американская прокуратура, склонная к цветистым выражениям, задолго до приговора успела прозвать обвиняемого «Гудини перевоплощения и фальшивых документов» (по имени известного фокусника начала XX в.). Если верить в ее правдивость, проныра-адвокат уговорил два местных хедж-фонда купить фальшивые долговые расписки (по другим сведениям, простые векселя) примерно на 100 млн долларов. Одновременно Комиссия по акциям и ценным бумагам возбудила против Дрейера другое дело, обвиняя его в получении 113 млн долларов за продвижение и рекламу фальшивых бумаг. Кроме того, претензии к Дрейеру предъявил и банк Wachovia, утверждающий, что адвокатская контора причинила ему ущерб, не возвратив займы на сумму в 12,6 млн долларов.

Возможно, за Дрейером числятся и другие прегрешения, поскольку популярная газета в одном месте оценивает причиненный ущерб в 400 млн долларов, а в другом — в 700, хотя приведенные суммы такого итога не дают. Возможно, разница объясняется способностями местной прокуратуры, которая у всех народов очень сильна в устном счете, но,

так или иначе, у адвоката Дрейера были, по-видимому, достаточные основания для того, чтобы признать себя виновным.

Противоречивые чувства, вероятно, испытывал и судья окружного суда Манхэттена Джек Ракофф, который подверг еще не осужденного сокрушительной критике — по словам судьи, «он опозорил досточтимую юридическую профессию». При этом судья не учел или наоборот учел, что Дрейер заявил о своем глубоком раскаянии и полностью разрушился перед следствием, разъяснил схему своих действий. Он даже не стал заключать так называемую «сделку с правосудием», то есть оказался полностью зависимым от настроения судьи, и оно на протяжении процесса неоднократно менялось.

Даже вопрос о том, можно ли выпустить гражданина предпензионного возраста под домашний арест, встретил у сторон затруднения, прокурор Стритер ломался как сдобный пряник, да и судья сначала говорил, что «имеется 100 веских причин содержать г-на Дрейера под стражей». Правда, из них он смог назвать только одну — подсудимого, по его мнению, «следует приравнять к тем, кто совершил наиболее отвратительные мошенничества в истории». Масло в огонь подливал также прокурор с говорящей фамилией, который в качестве разминки обещал доказать, что подсудимый продал 85 векселей 13 инвестиционным фондам и четырем гражданам, а подделал якобы еще больше. В дополнение к мошенничеству с ценными бумагами Дрейеру вменяется легализация денежных средств, нажитых незаконным путем, — отрада органов, которым некуда приложить руки. Прокурор Стритер также раскрыл один из методов, которые использовал Дрейер для воздействия на потенциальных покупателей, — он якобы устраивал вечеринки, которые посещали «знаменитости и им подобные» и «расхваливал ценные бумаги физическим лицам, пытаясь убедить их приобрести». Однако после такого демарша Ракофф неожиданно пошел на попятный, согласившись с тем, что Дрейер, который более не контролирует полученные им миллионы, вряд ли скроется от правосудия.

Американская пресса уделяет особое внимание роскоши, окружавшей Дрейера в последние годы, описывая его апартаменты с видом на прибой, контору на Парк-авеню, увешанную произведениями искусства, 600-й мерседес и яхту — стандартные атрибуты российского жулика средней руки. Как можно понять, шикарный образ жизни он использовал для повышения достоверности предлагаемого им товара, к которому, между прочим, прилагались всевозможные аудиторские заключения.

Другим приемом являлась организация встреч с инвесторами по поводу продажи векселей в конференц-зале компании, которая их якобы выдала, — Дрейер вроде бы договорился с ресепционистами, чтобы они впустили его в это помещение, тогда как директор был не в курсе. Правда, тут же выяснилось, что и директор видел, что в зале орудует Дрейер, но почему-то не придал этому значения (мало ли кто проводит де-

ловые встречи в помещениях коммерческой организации, где даже чихнуть бесплатно — и то не у всех получается).

Наиболее продвинутые обозреватели объясняют достижения Дрейера тем, что «в эпоху, когда высокотехнологичное мошенничество и инсайдерская информация, по-видимому, доминирует в мире беловоротничковой преступности», «адвокат с квадратной челюстью» действовал «старомодно», чего «высокообразованные клиенты» никак не могли предположить. На самом деле, хотя проведенную адвокатом экспроприацию экспроприаторов в кулуарах именуют «трагической историей», она явно имеет трагикомический оттенок из-за особенностей потерпевших.

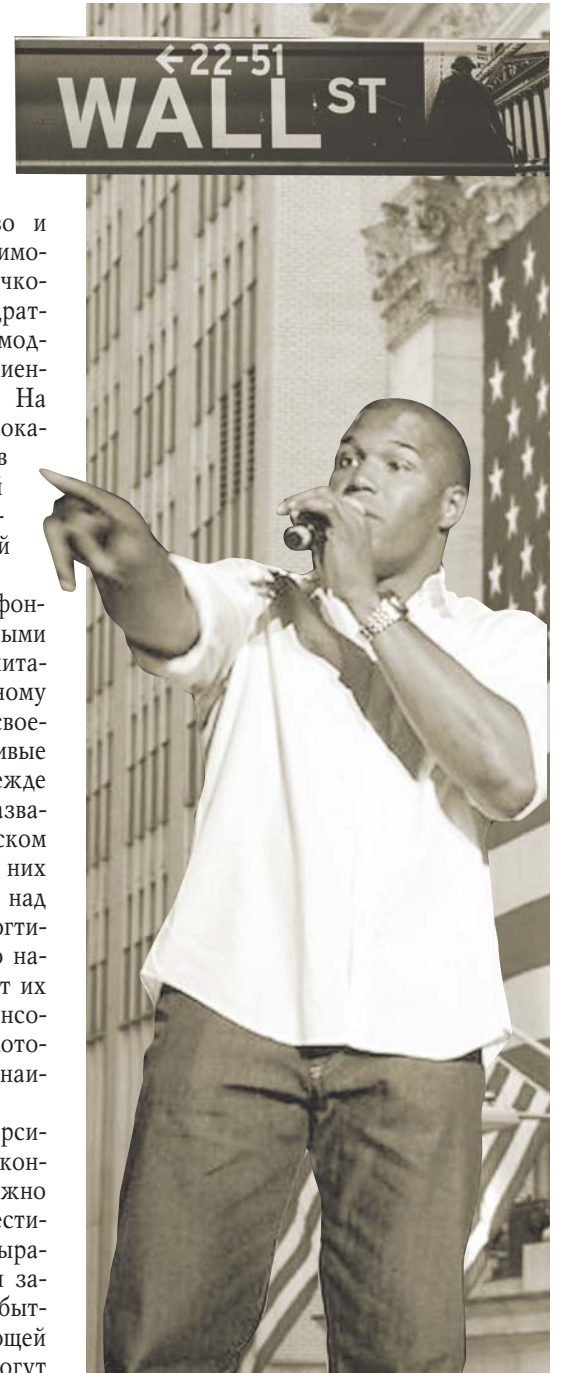
В массовом сознании образ хедж-фондов ассоциируется с самыми темными сторонами финансового бизнеса. Считается, что они рыщут по всему земному шару в поисках легкой наживы, по своему произволу обрушивают устойчивые финансовые рынки, превращают прежде процветавшие экономики в груды развалин. Хедж-фонды обвиняли в азиатском кризисе 90-х гг., а совсем недавно на них жаловалось исландское государство, над которым якобы тоже протянулись когтистые пальцы. Даже благожелательно настроенные обозреватели не отрицают их информационной закрытости и финансовой непрозрачности, в условиях которой, как принято считать, творятся наиболее темные дела.

Оставляя в стороне вопрос о диверсионном потенциале хедж-фондов, в контексте настоящего повествования можно отметить, что эти эклектические инвестиционные пулы, как дипломатично выражается МВФ, как раз и занимаются защитой инвестиций от возможных убытков путем создания уравновешивающей позиции, и считается, что они могут уравновесить любую дрянь. На липовых бумагах Дрейера они как раз могли бы продемонстрировать свое могущество, уравновесив совсем уж безнадежную «позицию», тем более что сумма по их масштабам не такая уж грандиозная (сколько бы ни насчитали Дрейеру американские прокуроры). Но по каким-то причинам хедж-фонды предпочли предстать в не таком уж престижном статусе «терпицы» в уголовном процессе, что едва ли пойдет на пользу мифу об их не то что гениальности (они уж ее показали, клюнув, подобно вкладчикам «Властины», на репродукцию известной картины «Три медведя» и кондиционер средней мощности), а хотя бы о простом умении вертеть делами.

«Если он не токарь, а культовый служащий, то ему в нашей стране и правозащита не гарантирована?»

**А. и Г. Вайнеры. Эра милосердия**

Возможно, что уникальный ущерб, по поводу которого негодовали судья и прокурор с удивительными фамилиями, как раз и сводится к разоблачению



легенды, обеспечивающей солидный кусок ВВП этой достопочтенной державы. Титан финансовой мысли, клевнувший на картонную дурилку, безусловно, вправе утешать себя поговоркой о старухе и прорухе (возможно, он даже извлечет из этой истории урок, от чего только выиграет его собственная EBITDA, на которую столь истово молятся все прихожане МСФО). Остается вопросом, понесут ли ему деньги вкладчики, не настроенные играть жалкую роль потерпевших, если даже какие-то средства им удастся вернуть благодаря правозащите. Сектор реальной экономики США и без того переживает не лучшие времена, и аферы Дрейера не прибавляют ему престижа — при всей красоте выражений прокурора Стритера наиболее подходящей к данной ситуации выглядит поговорка о дубинке, которой один субъект предпринимательской деятельности противоправно и безэквивалентно лишил другого.

# ДОВЕРИТЕЛЬ БЫЛ НЕ В СЕБЕ

О ретроспективных экспертизах, устанавливающих недееспособность граждан в прошлом

**Принимая в качестве доказательств экспертные заключения, суды не всегда могут в полной мере оценить их достоверность, полноту и научность проведенных исследований, обоснованность выводов. Оказать им и другим участникам процесса качественную консультативную помощь может только обладающее специальными знаниями лицо, привлекаемое для оценки доказательств, а также профессионального уровня экспертов.**

В конце 2008 г. гр-н К. обратился в суд с иском о признании недействительной доверенности, выданной им в январе 2002 г., на основании того, что в тот период времени он был недееспособным, поскольку находился на лечении после перенесенного 31 декабря 2001 г. инфаркта.

В рамках открытого по иску гр-на К. гражданского дела была назначена комплексная медико-психологическая экспертиза, которая должна была разрешить следующие вопросы:

— каково состояние интеллекта и памяти гр-на К. — мог ли он, с учетом состояния его здоровья, его индивидуальных психофизиологических возможностей, психофизиологического и эмоционального состояния на момент совершения сделки, интеллектуального уровня и состояния памяти, а также конкретного состояния (прием лекарственных препаратов, назначенных врачом лечебного учреждения), полностью и правильно понимать содержание заключаемой сделки и последствия совершаемых им действий;

— не превышали ли требования ситуации (необходимость понимания существа сделки и последствий ее совершения, необходимость прочтения и осознания условий сделки) психофизиологические возможности гр-на К.;

— мог ли гр-н К. с учетом вышеназванных обстоятельств и выводов по предыдущим вопросам иметь правильное представление о существе сделки?

Если упростить и объединить поставленные на разрешение экспертизы

вопросы, то задачей экспертного исследования являлось установление дееспособности или, наоборот, недееспособности гр-на К. в день совершения нотариального действия (10 января 2002 г.).

Комплексная экспертиза проводилась в декабре 2008 г., то есть спустя пять лет (!) после совершения оспариваемой сделки, двумя экспертами: И., являющимся сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения и имеющим право на самостоятельное производство экспертиз по специальности «Исследование психологии и психофизиологии человека», и А. из ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы».

Экспертами были сделаны следующие выводы: «Гр-н К. не мог иметь правильного представления о содержании доверенности и при подписании доверенности 10 января 2002 г. был не способен в полной мере осознавать содержание своих действий в связи с невозможностью

правильно воспринимать и представлять себе содержание и цели совершаемых действий, поскольку на момент подписания доверенности (и в предшествующий период) длительное время принимал димедрол и фенозепам, которые вызывают “заторможенность”, “оглушенность”, “успокоение”, “общую слабость”, находился в болезненном физическом и экстремальном эмоциональном состоянии, что значительно дезорганизовало его психическую деятельность и лишило его возможности правильно воспринимать и представлять себе содержание и цели совершаемых действий и их последствия, свободно принимать решения и извлекать свою волю».

Омский нотариус, выступающий в роли ответчика, обратилась к автору с просьбой подготовить рецензию (заключение специалиста по оценке доказательств — заключения комплексной экспертизы) на предмет оценки профессиональных качеств экспертов, выпол-

нявших исследование, полноты исследования и обоснованности их выводов.

Ознакомившись с текстом экспертизы, рецензент представил следующие выводы:

— эксперт А. вообще не имел права проводить подобные исследования, поскольку он является специалистом по установлению инвалидности, что не дает ему права оценивать фармакологическое действие тех или иных медицинских препаратов;

— если следовать логике экспертов, то любое лицо, принимающее димедрол и фенозепам в стационарном медицинском учреждении или амбулаторно, автоматически признается недееспособным и, соответственно, все совершенные им нотариальные акты (и иные сделки гражданско-правового характера) должны быть аннулированы.

В заключении эксперт И. пишет, что у гр-на К. в юридически значимый период (январь 2002 г.) «отмечается значительно высокий уровень удрученности и подавленности, высокая степень депрессивности, низкий уровень эмоционального тонуса и психологического комфорта» и что «во время подписания доверенности он был растерян, крайне утомлен». Это не результат экспертного исследования. Полагаем, что не надо быть экспертом-психологом, чтобы понять тот факт, что любой человек, попавший в учреждение здравоохранения с серьезным заболеванием, создающим угрозу его жизни и здоровью, характеризуется такими же признаками психологического состояния, что отнюдь не приводит автоматически к признанию его недееспособным.

Рецензируемое заключение автор показал известному ученому и практику, доктору медицинских наук, доктору психологических наук, который на основании результатов психологического исследования, приведенных в исследовательской части заключения, сделал прямо противоположный вывод: «Гр-н К., четко осознавая возможность преждевременной смерти в результате серьезного сердечно-сосудистого заболевания и обладая высокой степенью гражданской ответственности перед своими близкими родственниками, осознанно совершил оспариваемое нотариальное действие».

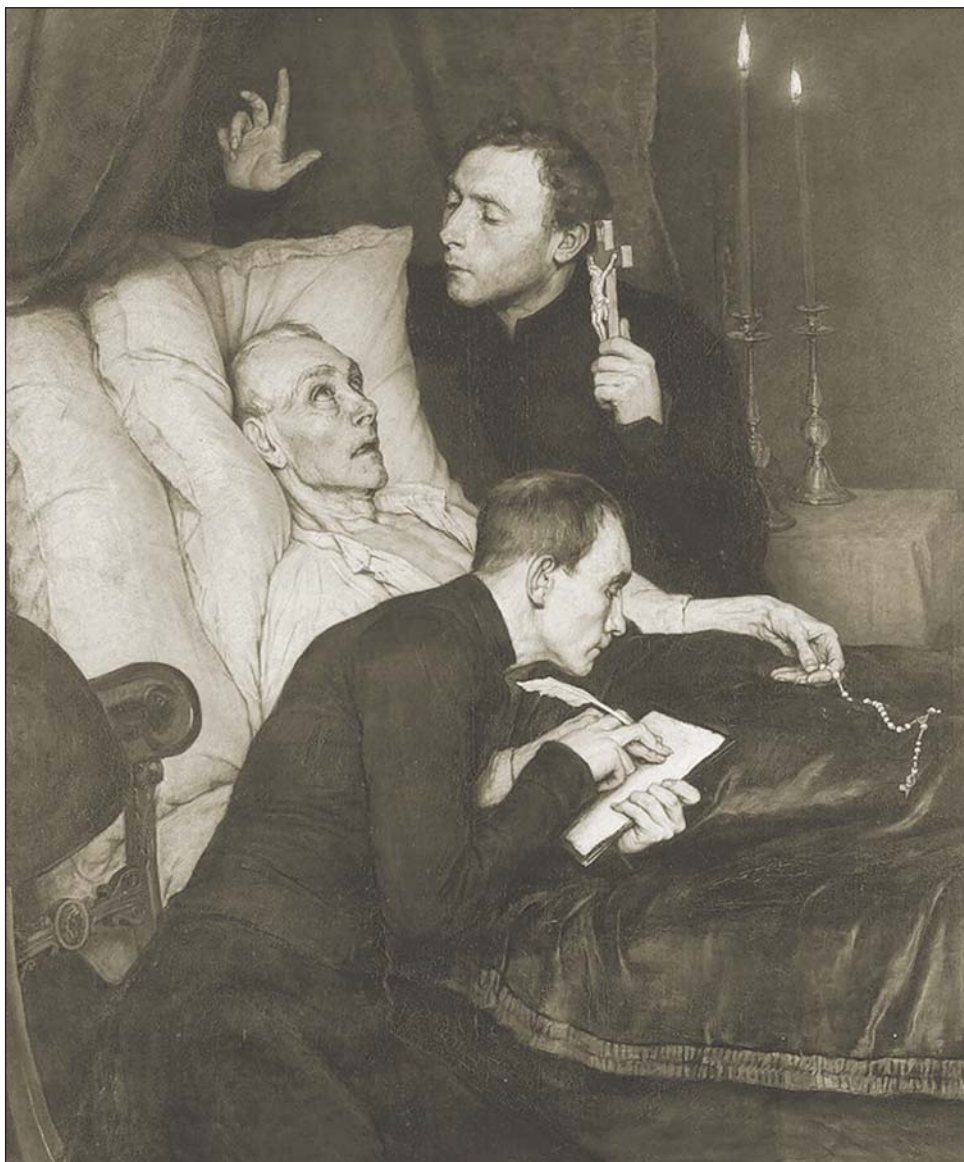
К сожалению, суды, принимая в качестве доказательств экспертные заключения (не только упомянутой комплексной медико-психологической экспертизы, но и других видов судебных экспертиз), не всегда могут в полной мере оценить их достоверность, полноту и научность проведенных исследований и обоснованность выводов. Оказать им и другим участникам процесса необходимую консультативную помощь на качественном уровне может только лицо, обладающее специальными знаниями, которое привлекают в качестве специалиста по оценке доказательств и для оценки профессиональных качеств лиц, выполнявших экспертизу. Автор сталкивался со случаем, когда в качестве эксперта было привлечено лицо «с большим жизненным опытом» (так было записано в определении суда о назначении экспертизы).

АГ

**Николай ИВАНОВ,**

руководитель Научно-экспертного центра Омского юридического института, кандидат юридических наук

Публикуется по изданию:  
Нотариальный вестник. 2009. № 3  
Текст приводится в сокращении



Александр Теодор Оноре Стрейс.  
Завещание. 1876 г. Бельгия. Холст, масло. Эрмитаж



■ **Владимир ОВЧИННИКОВ,**  
адвокат АП  
Ставропольского края

# МЕРТВЫЕ ПРАВА НЕ ИМУТ?

Некоторые формулировки Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы ведут к злоупотреблениям

**Заканчиваются ли права человека с его смертью? Большинство ответит: да, если человек умер, то вместе с ним умерли и его права. С точки зрения морали это глубокое заблуждение. Справедливость в любом случае должна быть восстановлена. И если причиной смерти явились криминальные действия, то закон должен сурово и беспощадно обрушиться на тех, кто виновен в преждевременном уходе человека из жизни. Однако нормативная база, действующая в данной сфере, более чем несовершенна.**

Экспертизу трупов регламентирует Инструкция по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденная приказом Минздрава России от 24 апреля 2003 г. № 161. Эта инструкция определяет работу врача — судебно-медицинского эксперта при осмотре трупа на месте его обнаружения, а также проведение экспертных исследований живых лиц, трупов и различных объектов в учреждениях судебно-медицинской экспертизы.

В инструкции все действия врача подробно регламентированы, но есть ряд оговорок, которые позволяют при желании превратить экспертизу в фикцию. Причем эти оговорки распространяются на порядок действий эксперта при исследовании трупа в стационарной лаборатории.

Например, согласно подп. 2.2.3 наружное исследование трупа включает в себя, в частности:

- описание внешности неопознанного трупа методом словесного портрета;
- исследование повреждений, в необходимых случаях — фотографирование и зарисовку их на контурных схемах частей тела человека.

Возникает вопрос: почему внешний вид трупа описывается только словесно, а нет его обязательного фотогра-

фирования? С точки зрения юриста формулировка инструкции должна быть такой: «описание внешнего вида неопознанного трупа методом словесного портрета и его фотографирование».

Также по смыслу этого подпункта получается, что повреждения исследуются, а фотографируются и зарисовываются не обязательно, а только в необходимых случаях. Как определить необходимость, если исследуется труп? Кто регламентирует эту необходимость? Получается, вопрос о необходимости действия эксперт определяет по своему усмотрению: хочет — фотографирует и зарисовывает повреждения на трупе, а не хочет — ничего и не фиксирует.

Опять-таки с точки зрения юриста эта часть подпункта должна носить конкретный и обязательный характер и выглядеть так: «исследование повреждений, их фотографирование и зарисовка их на контурных схемах частей тела человека».

В недрах этой инструкции скрыт также очень странный подпункт 2.2.3.9.11: «При наличии технической возможности повреждения на теле и одежде фотографируют. Производят снимки не только обзорного характера (общий вид тела с повреждениями), но и отдельных повреждений, используя масштабную линейку».

Оговорка о наличии технической возможности допускает произвол при фиксации повреждений. При

желании техническая возможность может появиться, а при отсутствии желания такой возможности не будет.

Данный пункт инструкции безусловно должен быть изменен, и он должен звучать так: «Повреждения на теле и одежде фотографируются».

Оговорка о том, что фотографирование трупа при экспертизе проводится при наличии технической возможности, кажется, превращает в фикцию фактически всю инструкцию. Возникают вопросы: кто и зачем внес в инструкцию эту оговорку; сделано это по недомыслию или умышленно?

В стране миллионы фотоаппаратов, цены на них упали, имеются автоматические лаборатории, финансирование лабораторий судебных экспертиз увеличилось, а техническая возможность фотографирования — исчезла. Никто: ни следователь, ни адвокат, ни суд — не может посмотреть на фотографии телесных повреждений человека и сравнить их с описанием и выводами эксперта. Эксперт во многих случаях действует по собственному произволу. Естественно, в некоторых судебно-медицинских экспертизах фотографий трупов теперь не стало, особенно по дорожно-транспортным происшествиям, но не только.

Указанные в данной публикации оговорки в инструкции дают возможность исказить итоги экспертиз и ведут к злоупотреблениям. Закон должен по возможности исключать субъективный фактор. Произвол эксперта следовало бы ограничить четкой регламентацией его обязанностей. Фотографирование при судебно-медицинской экспертизе трупа и всех телесных повреждений должно стать обязательным. Пока этого нет, права человека на установление истинных причин смерти нарушены, так как фактически отсутствует система объективного контроля за деятельностью экспертов.

Составление таких инструкций, имеющих прямое и непосредственное влияние на уголовное судопроизводство, не может быть отдано на откуп только одному Минздраву России — их текст обязательно должен быть согласован с заинтересованными ведомствами, а в действующую инструкцию должны быть внесены изменения. АГ



Фото: Александр КРОХМАЛЮК

# АДВОКАТУРА ВНЕ НОМЕНКЛАТУРЫ: ВСЁ В ПОРЯДКЕ

По поводу статьи Яна Гусева «В приказном порядке»

**Публикуя критическое мнение о новой номенклатуре специальностей научных работников, в которой не нашлось места адвокату, редакция не предвидела, что по этому вопросу может возникнуть дискуссия. Однако выяснилось, что существует и противоположная позиция: ничего страшного не случилось, поскольку содержащимся в номенклатуре понятием «организация правоохранительной деятельности» охватывается и адвокатура.**

В № 8 (049) «АГ» была опубликована статья Яна Гусева «В приказном порядке». Адвокатуру вычеркнули из списка научных специальностей, которая содержит критику приказа Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59, утвердившего номенклатуру специальностей научных работников в таком виде, что из наименования специальности 12.00.11 было исключено слово «адвокатура». Ранее специальность 12.00.11 называлась «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура», а новое ее название — «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности».

Я. Гусев сделал следующий вывод: «...совершенно не понятно, почему, взяв курс на борьбу с правовым нигилизмом и наращивая усилия по оказанию юридической помощи малообеспеченным слоям населения, государство отказыва-

ет адвокату в праве иметь равный научно-правовой статус с органами следствия, прокурорского надзора и судебной власти».

Нельзя не отдать должное эмоциональному перу и отличному стилю автора указанной статьи. Однако в целом согласиться с содержанием статьи невозможно ни с фактической, ни с юридической точки зрения. Не произошло ничего такого, что давало бы серьезный повод для сетований или сарказма. С юридической, исторической и фактической точек зрения существует не менее 10 доводов против позиции, выраженной в упомянутой статье. Приведу лишь некоторые, поскольку рамки настоящей статьи большего не позволяют.

Как известно, впервые об адвокатуру было упомянуто в номенклатуре 1988 г. Однако ни в одной из восьми предшествующих ей номенклатур (начиная с 1953 г.) понятие «адвокатура» не содержалось. Было ли это правильно? Скорее нет, чем да. Однако независимо от ответа на этот вопрос несомненно одно: диссертации по вопросам адвокатуры можно было защищать и в тот период, невзирая на отсутствие в соответствующей номенклатуре такого понятия. За период с 1938 г. по 1987 г. включительно в нашем Отечестве было защищено 49 диссертаций по тематике, связанной с адвокатурой (Кичихин А.Н. Адвокатура. Пять веков правозащиты. Книга первая. Библиография (1795–2008 гг.). — М., 2009. С. 518–519). Другой вопрос, что для этого следовало использовать те специальности, которые в номенклатуре имелись.

Далее, ни в одной из принятых ранее номенклатур (после номенклатуры 1988 г. их было принято еще четыре, включая номенклатуру 2009 г.) не упоминаются третейские суды или международный коммерческий арбитраж, к которому автор настоящей статьи питает особое пристрастие. Кроме того, понятие «нотариат» фигурировало только в номенклатуре 1995 г. и больше ни в какой дру-

гой. Но разве все это являлось и является препятствием для того, чтобы защищать диссертации по соответствующим вопросам?

Логика Министерства образования и науки РФ, на мой взгляд, состоит в том, что понятием «организация правоохранительной деятельности» охватывается и адвокатура. Впервые понятие «организация правоохранительной деятельности» возникло в номенклатуре 2000 г., и тогда же оно поглотило нотариат. Соответственно, в 2009 г. оно было распространено и на адвокатуру.

Плохо ли то, что теперь исключительно для целей классификации специальностей научных работников адвокатура считается составной частью организации правоохранительной деятельности? На взгляд автора настоящей статьи, — нисколько.

Разве следует утверждать, что адвокатура не имеет никакого отношения к организации правоохранительной деятельности или что деятельность адвокатов не является правоохранительной деятельностью? Конечно же, кто-то так и будет делать, но это все — спор о терминах между лицами, которые вкладывают в такие термины разное наполнение: одни — негативно-пренебрежительное, другие — положительно-возвышенное. С чисто же прикладной точки зрения классификации специальностей научных работников на поставленный в начале настоящего абзаца вопрос следует дать только отрицательный ответ.

Соответственно, нет ничего нежелательного в том, что адвокатуру приравнили для указанных целей к службам, органам и подразделениям систем МВД РФ, Минюста РФ или других органов исполнительной власти, выполняющим правоохранительные функции. Не является минусом и то, что адвокатов для указанных целей приравнили к сотрудникам государственных органов, осуществляющих предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность.

Разве адвокатура не боролась и не борется за то, чтобы обладать равным статусом с указанными сотрудниками, справедливо указывая на свое приниженное положение по сравнению с ними? Так пусть одним из шагов в этом направлении будет особое словоупотребление в номенклатуре специальностей научных работников (но без преувеличения значимости такого шага).

Не будем забывать еще и о том, что с этой точки зрения адвокатура в специальности 12.00.11 в номенклатуре 2009 г. находится в том же положении, что и нотариат.

Именно поэтому невозможно согласиться с утверждением Я. Гусева о том, что государство отказывает адвокату в праве иметь равный научно-правовой статус с органами следствия, прокурорского надзора и судебной власти. Государство такой равный научно-правовой статус адвокатуры на самом деле не отрицает, а подтверждает. И уж тем более нельзя согласиться с утверждением о том, что государство выражает номенклатурой «отказ в признании ее [адвокатуры] существования».

На самом деле в связи с изменением специальности 12.00.11 более важен другой вопрос: почему прокурорский надзор отделен от организации правоохранительной деятельности? Потому ли, что первый не имеет ничего общего со второй? Или же этому есть иное объяснение?

Однако несомненно то, что Министерству образования и науки РФ перед принятием приказа, аналогичных приказу от 25 февраля 2009 г. № 59, следует озвучивать обществу или хотя бы соответствующим профессиональным сообществам свои соображения по поводу внесения изменений в ту или иную специальность. В противном случае действительно не исключено то, что и впредь иницируемые им изменения в восприятии многих лиц не всегда будут поддаваться рациональному объяснению.

АГ

**Александр МУРАНОВ,**

доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ, управляющий партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», член Центрального совета АЮР, кандидат юридических наук

## НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ, В КУЧУ — ГОП!

Перспективу превращения в правоохранительный орган адвокаты оценивают по-разному

**Под воздействием неопровержимых доводов А. Муранова приходится согласиться с тем, что в постоянной и порой беспорядочной перекройке номенклатуры научных специальностей есть определенный, но не всем доступный смысл.**

В то же время мнение о том, что «нет ничего нежелательного в том, что адвокатуру приравнили для указанных целей к службам, органам и подразделениям систем МВД РФ, Минюста РФ или других органов исполнительной власти, выполняющим правоохранительные функции», возможно, разделяет не все.

Едва ли можно считать за честь приравнивание к ним адвокатуры, хотя сущность правоохранительной деятельности все еще исследована не полно-

стью. Само понятие «органов» динамично развивается, от них то отделяются, то вновь сливаются с ними органы безопасности, и не исключено, что со временем и при определенных условиях адвокатура могла бы считаться участницей правоохранительной деятельности (особенно когда «органы» перестанут драться и фальсифицировать доказательства). Сейчас такие условия не усматриваются, и вряд ли они возникнут в обозримом будущем — пока, выражаясь словами классика, мы —

это что-то одно, а они — что-то другое. С большими оговорками, для одной узкой цели организации научной работы адвокатуру, конечно, можно причислять к чему угодно. Основной вопрос заключается в том, пойдет ли это на пользу научной работе, и для чего тогда вообще нужна номенклатура, над которой с 1962 г. стараются соответствующие органы?

Что же касается вопроса о том, почему прокурорский надзор в новой номенклатуре отделен от организации правоохранительной деятельности, дать ответ на него затруднительно, но не исключено, что в свете событий последнего времени в этом также есть свой глубокий смысл. АГ

# ЗАЩИТИТЕ АДВОКАТОЛОГИЮ

О последствиях исключения адвокатуры из специальности 12.00.11

**Открытие в России в 1995 г. специальности 12.00.11 – «Судоустройство; прокуратура; адвокатура; нотариат» (приказ Миннауки РФ от 28 февраля 1995 г. № 24 «О номенклатуре специальностей научных работников») стало мощным толчком в развитии адвокато­логии – науки об адвокату­ре и адвокатской деятельности, так как пробудило научный интерес к изучению вопросов, связанных с адвокатурой.**

**Н**а первый взгляд в масштабах России последствия ликвидации адвокатуры как научной специальности будут незначительны – закрытие или репрофилирование диссертационных советов, специализирующихся на вопросах адвокатуры и адвокатской деятельности. На сегодняшний день наиболее значимые из них – это диссертационный совет при Российской академии адвокатуры и диссертационный совет при Московской государственной юридической академии. Но закрытие этих советов приведет к необратимым последствиям.

## Умаление науки

Первое последствие – это угасание научной мысли в области адвокатуры и адвокатской деятельности. Конечно, можно рассуждать и так: хочешь заниматься вопросами адвокатуры – занимайся, кто тебе мешает? Однако практически это плохо работает. Перед любым ученым должна быть поставлена какая-то цель, на пути к которой он совершает научные открытия и повышает свой научный уровень. На сегодняшний день эта цель – защита кандидатской и докторской диссертаций. Закрытие диссертационных советов переориентирует большинство ученых на другие специальности, оголив тем самым фронт научных исследований в области адвокато­логии.

С защитами диссертаций тесно связана и система научных публикаций. Только в правовых системах «Гарант», «Консультант» на сегодняшний день размещено более трехсот публикаций, связанных с адвокатурой и адвокатской деятельностью. Среди журналов, включенных в перечень периодических изданий, рекомендуемых пленумом ВАК, имеются как чисто научные адвокатские журналы – «Адвокат», «Адвокатская практика», так и другие журналы, размещающие на своих страницах статьи, посвященные адвокатуре, – «Российский адвокат», «Закон», «Российская юстиция», «Журнал российского права», «Право и образование» и др. Анализируя весь перечень российских научных журналов, можно констатировать тот факт,

что научная адвокатская тематика находит свое отражение на страницах большого числа научных юридических изданий. Угасание научного интереса к адвокатской тематике больно ударит по научным журналам, уменьшится не только количество профессиональных авторов, но и число читателей, например, из адвокатской среды.

Ухудшится и качество учебников по адвокатуре. Авторы учебников – это ученые, которых после ликвидации «адвокатских советов» ждет или профессиональное угасание в области адвокатуры, или переход в иные, более перспективные с практической точки зрения юридические специальности.

Важное практическое последствие ликвидации этой научной дисциплины – ошибки при разрешении споров, связанных с адвокатурой. О наличии юридических конфликтов в области адвокатуры говорит тот факт, что Конституционный Суд РФ неоднократно в своих решениях обращался к проблемам, возникающим в ходе функционирования адвокатуры. Конституционный процесс, являясь по своей природе доктринальным, невозможен без научной проработки разрешаемых конституционным судом конфликтов. Отсутствие достаточного количества ученых и научных школ в области поверенного права может привести к судебным ошибкам при разрешении споров, связанных с адвокатурой и адвокатской деятельностью.

Из-за того что на доктринальном уровне не будут разрешаться проблемы, поставленные перед адвокатским сообществом, произойдет регресс института адвокатуры. Последние изменения в социальной жизни нашего общества ставят перед адвокатской корпорацией все больше и больше проблем. Если эти проблемы (узурпация власти в органах адвокатского самоуправления, покушения на институт адвокатской тайны, неопределенность ряда финансовых аспектов адвокатской деятельности) в сумме достигнут критической массы, может последовать цепная реакция, которая приведет к разрушению адвокатуры.

## Разворот к авторитаризму

Прямым последствием разрушения сильной российской адвокатуры будет разворот России к авторитаризму: «Попутно стоит заметить, что в некоторых странах романо-германской системы права (Россия, Германия, Италия, Япония), где адвокатура имела относительно небольшое влияние, испытывая сильное давление со стороны государственной машины, к власти в той или иной форме пришел тоталитаризм, с присущими такому строю массовыми репрессиями. В США, Великобритании, Канаде, Австралии, где существовала система так называемого общего права и независимая адвокатура, удалось избежать существенных нарушений прав человека и прежде всего массового уничто-

жения людей» (Адвокатская тайна / Под общ. ред. В.Н. Буробина. М., 2006. С. 27). Изменение специальности 12.00.11 в лучшем случае является простым недосмотром, в худшем – первым сигналом начала движения России к авторитарной форме правления, со свойственным такому режиму пренебрежительным отношением к правам человека.

Процесс огосударствления юридической науки начался не в 2009 г. Динамику этого процесса можно проследить на примере трансформации той же специальности 12.00.11. Сперва из этой специальности исчез нотариат, что уже должно было насторожить научную общественность, и вот теперь из специальности вычеркнули адвокатуру. То есть государство постепенно отказывается в праве на научное развитие юридических институтов, построенных на принципе саморегулирования, к которым в первую очередь и относятся нотариат и адвокатура.

Умаление профессии адвоката заключается в том, что в специальности 12.00.11 остались две другие юридические профессии – судьи и прокурора. То есть адвокатам дали понять, что их сфера, в отличие от судейской и прокурорской, недостойна научного исследования. Процессуальное законодательство закрепляет равенство сторон. Ограничение адвокатов, в данном случае научное, приведет в конечном счете к неравному положению, например, адвоката и прокурора.

## Нарушение конституционных прав

Отказывая в признании за адвокатурой наличия научной составляющей, государство, в лице своего министерства, вторглось не в свою сферу социального регулирования, нарушило конституционное право на свободу научного творчества, закрепленное в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, поскольку, как уже отмечалось, свободы в смысле «а кто тебе мешает?» не достаточно для реализации этого права.

Рассматриваемый приказ Минобрнауки приведет даже к нарушению такого конституционного права, как право на квалифицированную юридическую помощь (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Конституционный



■ **Роман МЕЛЬНИЧЕНКО**, адвокат, заведующий кафедрой гражданского права и процесса НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», доцент, кандидат юридических наук

Суд РФ указал, что, гарантируя право на получение квалифицированной юридической помощи, государство должно обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов (постановление КС РФ от 28 января 1997 г. «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.А. Гитиса и С.В. Абрамова»). Без должного развития науки невозможно создать систему обучения будущих адвокатов, которые несут основную нагрузку по предоставлению гражданам квалифицированной юридической помощи.



Ученые и адвокатское сообщество в целом должны резко отреагировать на подобное ущемление не только науки, но и такого института гражданского общества, как адвокатура. Министерство образования и науки РФ обязано или вернуть в специальность 12.00.11 адвокатуру или, что будет еще более логичным шагом, создать новую специальность – 12.00.16 «Адвокатура, нотариат и правозащитная деятельность». **АГ**

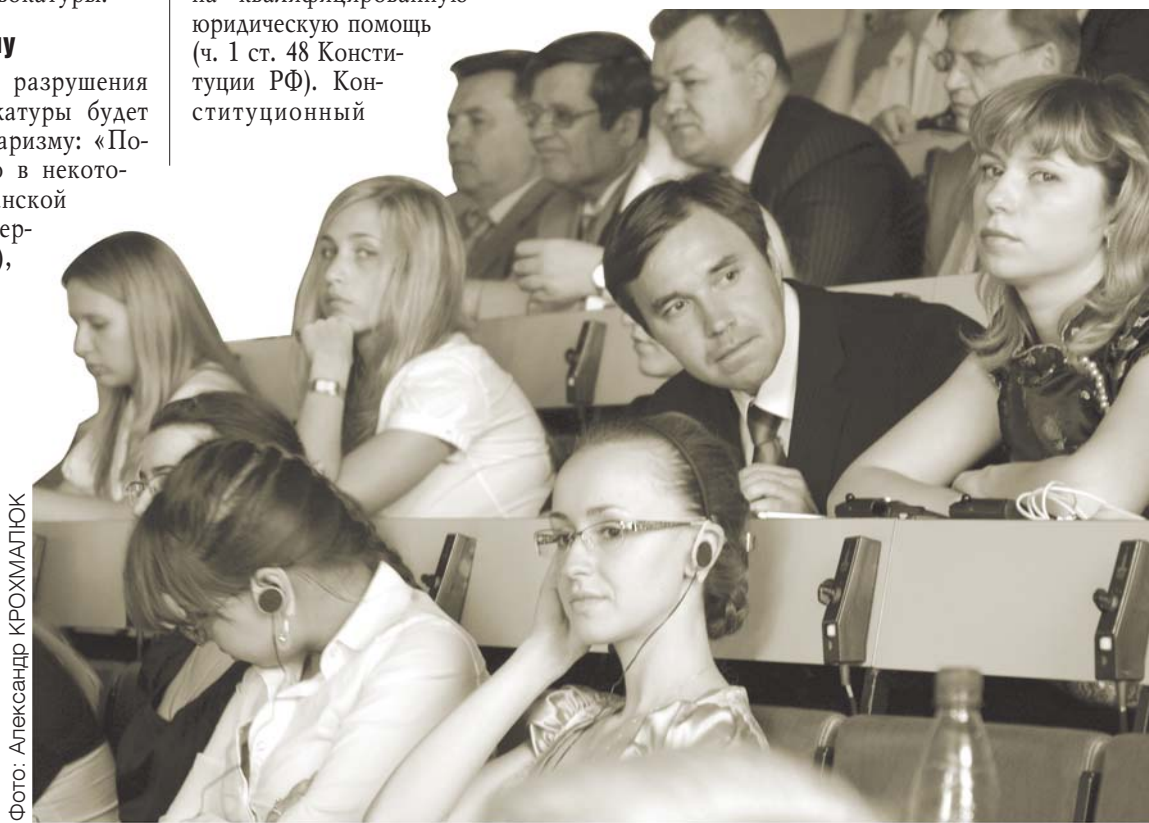


Фото: Александр КРОХМАЛЮК

# ОБ АДВОКАТУРЕ – КОМПЕТЕНТНО

**Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика.**  
М.: Информ-Право, 2009.



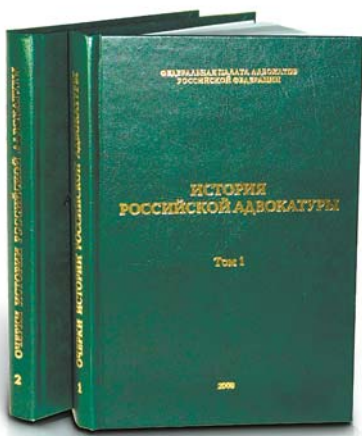
Правовое явление адвокатской тайны нередко оказывается в центре дискуссий по проблемам адвокатуры. По мнению Ю.С. Пилипенко, исследование этого явления находится на стыке двух актуальных проблем, первая из которых обусловлена реалиями информационного века, а вторая – правовым регулированием адвокатской деятельности. Уровень защиты адвокатской тайны и качество правового регулирова-

ния соответствующих отношений далеки от идеала, что особенно остро проявляется в правоприменительной практике: в последние годы участились и стали более опасными противоправные посяательства на профессионально значимую информацию, которой располагает адвокат.

Ю.С. Пилипенко сформировал новый подход к изучению института адвокатской тайны, учитывающий связь адвокатской информации с правовым режимом тайны, специфику отношений адвоката и доверителя, отношение адвоката к вверенной ему информации, необходимость защиты от несанкционированного доступа должностных лиц к такой информации.

«В работе Ю.С. Пилипенко адвокатская тайна исследуется глубоко и комплексно, во всех ее аспектах – информационном, правовом, этическом. Системный подход к проблеме позволяет автору показать во всей полноте значимость адвокатской тайны для обеспечения конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, выявить «лакуны» в правовой защите конфиденциальности коммуникаций адвоката с его доверителями», – пишет Г.М. Резник в предисловии к изданию.

**История российской адвокатуры.** В 2 т. / Под общей редакцией Е.В. Семеняко, Г.К. Шарова, А.В. Крохмалюка. М.: ФПА РФ, ИГ «Граница», 2009.



Издание подготовлено в рамках специального проекта Федеральной палаты адвокатов РФ по созданию истории российской адвокатуры.

В первом томе собраны очерки современных исследователей истории правозаступничества и адвокатуры в России. Авторы ставили своей целью стереть белые пятна в истории российской адвокатуры, поэтому в центре их внимания – наименее исследованные периоды: от возникновения судебного правозаступничества до

судебной реформы 1864 г. и с момента образования советской адвокатуры до судебной реформы начала XXI в. Помимо работ, посвященных истории правозаступничества и адвокатуры в России в целом, в сборник включены очерки развития адвокатуры в различных регионах России, подготовленные представителями адвокатских палат.

Второй том представляет собой фундаментальное исследование к. ю. н. С.Н. Гаврилова «История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начало XX в.)». «Порой просто поражают аналогии между тем, что было, к примеру, сто лет назад, и тем, что происходит в адвокатуре сейчас, – отмечает С.Н. Гаврилов. – Можно с уверенностью сказать, что любой более или менее важный вопрос, касающийся организации адвокатуры, ее деятельности, отношения к ней государства и общества, уже поднимался. То, что мы наблюдаем сегодня, имеет удивительное сходство с тем, что было тогда. Нужно лишь поменять названия, слог, даты, и возникает ощущение абсолютной современности давно, казалось бы, ушедшего».

**Кичихин А.Н. Адвокатура. Пять веков правозащиты. Книга первая. Библиография (1795–2008 г.).** М.: Информ-Право, 2009.



Эта книга открывает серию под общим названием «Адвокатура. Пять веков правозащиты», в которой собран фактографический и правовой материал об адвокатуре, истории ее формирования, этапах ее развития и совершенствования.

Издание осуществлено по инициативе и при участии ФПА РФ, а также Института адвокатуры Московской государственной юридической академии. Это первый в России сборник библиографических материалов по вопросам адвокат-

**Ботнев В.К. Реализация конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь как основное содержание деятельности адвокатуры России.** Калуга: Полиграф-Информ, 2008.



Монография содержит анализ современных проблем оказания квалифицированной юридической помощи гражданам Российской Федерации. Несмотря на то что право на такую помощь закреплено в Конституции РФ, а также в нормах

уголовного, гражданского, административного, трудового законодательства, до настоящего времени не определены единые принципы и стандарты его обеспечения и реализации. По мнению В.К. Ботнева, анализ практики обеспечения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи позволяет поставить вопрос о необходимости выработать общероссийские стандарты правовой помощи гражданам.

Главным субъектом оказания квалифицированной юридической помощи является адвокат. Автор раскрывает основные понятия и значение адвокатской деятельности, правовые основы и организационные формы деятельности адвокатов, их права и обязанности, рассматривает проблемы соблюдения профессиональной этики, взаимоотношения адвокатуры и государства, дает детальную характеристику органов адвокатского самоуправления, а также освещает деятельность адвокатуры в ряде зарубежных стран.

**Буробин В.Н. Русская бизнес-адвокатура. Опыт создания юридической фирмы.** М.: Статут, 2009.



Книга основана на опыте работы адвокатской фирмы «Юстина» и посвящена практическим вопросам организации деятельности адвокатского бизнес-образования. В ней рассмотрены способы управления партнерством, порядок взаимоотношений между партнерами, принципы распределения прибыли между ними, изложены основы юридического маркетинга, описаны основ-

ные виды деятельности адвокатского бизнес-образования и направления работы входящих в него адвокатов.

По мнению В.Н. Буробина, сторонника предпринимательской концепции развития российской адвокатуры, Закон об адвокатуре не отвечает в полной мере рыночным принципам экономики. Автор убежден, что необходимо изучать и пропагандировать новые направления в адвокатуре, поскольку услуги бизнесу может адекватно предоставлять только определенным образом организованная бизнес-адвокатура, применяющая бизнес-процессы и стандарты. Адвокатские фирмы, наряду с аудиторскими, консалтинговыми и информационными компаниями, должны являться основой инфраструктуры, которая обслуживает бизнес.

В.Н. Буробин не видит принципиальных различий между рынком юридических услуг и рынком услуг товаропроизводителей, поскольку во всем мире происходит так называемая индустриализация сферы услуг. Работа адвокатов рассматривается наравне с любым промышленным производством, поэтому ее организация должна соответствовать обычным принципам работы коммерческой структуры.

и адвокатуре, тесно связана с историей развития России в целом и с эволюцией института адвокатуры в частности, – пишет Ю.С. Пилипенко, автор предисловия к сборнику. – Поэтому нет сомнения в том, что предлагаемое читателям собрание библиографических материалов по адвокатской тематике будет с интересом встречено юридической общественностью... Сам факт наличия такой работы подчеркивает значимость института адвокатуры, является фундаментальной основой для дальнейших глубоких исследований многих аспектов не только адвокатской профессии, но и иных юридических специальностей».

ской деятельности, правового статуса адвоката и адвокатской корпорации за период 1795–2008 гг. В сборник включен комментарий, содержащий исследование развития адвокатуры в тесной связи с историческими событиями. В силу специфики функций, возложенных на адвокатуру самим ее предназначением, отношение к ней со стороны государства и общества менялось в различные периоды истории России.

«...История научных публикаций, посвященных адвокатской деятельности

# КОГДА РЕЗОН СИЛЬНЕЕ ЛЮБВИ

## Вечные вопросы в современном исполнении

Фото: Анастасия ЗУБОВА

**На сцене Содружества актеров Таганки с аншлагом идет комедия Александра Островского «Таланты и поклонники» в постановке режиссера Русского реалистического театра Татьяны Пышной. Одну из главных ролей в нем исполняет известный московский адвокат Елена Львова.**



Обращение к классике нынче в моде. Расставаясь со стереотипами прежних лет, общество жаждет настоящего, прибегая к древним истинам. И классика в этом плане инструмент незаменимый. Другое дело, что в стремлении подчеркнуть ее современность иным мастерам культуры явно изменяет чувство меры. И тогда классика перестает быть классикой и превращается в суррогат, не затрагивающий глубоких чувств, не побуждающий к переосмыслению действительно, не заставляющий человека взглянуть на себя со стороны. Как это, к примеру, случилось с печально известной экранизацией «Тараса Бульбы» в режиссуре Владимира Бортко, в результате которой вместо эпического шедевра Н.В. Гоголя вышла грубая агитка за «великую и неделимую» (см. «АГ» № 8 за 2009 г.).

Спектакль Пышной, к счастью, подтвердил нетленное свойство классики быть современной в хорошем смысле слова: заставлять думать и сопереживать. Повышенная концентрация мыслей и талантов, сосредоточенных на действительно небольшой сцене театра, каждый раз рождает редкий эффект сопричастности зрителей ко всему происходящему на подмостках.

Главная тема «Талантов и поклонников» — извечная борьба материального и духовного. В этой борьбе, как известно, не бывает победителей, но в каждом конкретном случае она неожиданным образом высвечивает скрытые свойства человеческой природы, обнажает харак-

теры и кардинальным образом видоизменяет человеческую жизнь.

Интрига, как это было заложено классиком, сохраняется до конца спектакля. Главная героиня — актриса Сашенька Негина, которую играет талантливая воспитанница Пышной Мария Федосова, мужественно сопротивляется ангажементу, который ей пытаются навязать состоятельные господа уездного городка. Ведь, понятно, за успех, который они ей при этом гарантируют, придется расплачиваться натурой. А чистой душе Сашеньки это претит. Тем более что у нее есть жених — вчерашний студент Петя (его играет актер Артём Ткаченко). Петя всем хорош: и умен, и образован, и недурен собой. У него есть только один недостаток — бедность, который он надеется в будущем преодолеть. Но Сашеньке ведь жить нужно сейчас, и играть, и блистать на сцене. Хотя она не может, как ее подруга по сцене Нина Смелская (исполняет Кристина Битарова), пуститься во все тяжкие, безоговорочно принимая ухаживания богатых поклонников. Потому и отказывает князю Дулебову (Дмитрий Заволокин), который напрямую предлагает ей сделку: снять для актрисы хорошую, просторную квартиру в обмен на регулярные свидания с ним.

Иное дело — Иван Семёныч Великатов (Иван Калинин), владелец отлично устроенных имений и заводов. Несмотря на несметные богатства держит себя скромно, учтиво. Послушать его — ему и взгляда Сашенькиного достаточно для полного счастья. При этом он небрежно сорит

деньгами, выкупая билеты на ее бенефис и преподнося ее маменьке Домне Пантелеевне (Елена Львова) драгоценный подарок в виде шубы. Делается это с таким изощренным иезуитством, якобы от души, что молодой актрисе никак не догадаться о подлинных намерениях поклонника. Негиной совершенно невдомек, что он поставил на нее, как на скаковую лошадь, заключив с приятелями пари о том, что после бенефиса станет она для него тем, в каком качестве ее не смог получить князь Дулебов.

Так в конце концов и случилось, когда к изумлению друзей-соперников Великатов сел с Сашенькой в поезд, который якобы должен был везти ее и Домну Пантелеевну в Петербург, а на самом деле повез в имение к Великатову.

Так кто же говорит о том, что любовь — страшная сила? В «Тарасе Бульбе» — да, когда Андрий предает и отца, и отечество ради прекрасной паненки. Но в версии Бортко все это выглядит совершенно неубедительно. А вот сила денег и власти, которая в «Талантах и поклонниках» побеждает любовь, в версии Татьяны Пышной более чем правдоподобна. И плата за эту, побежденную любовь адекватная: не жизнь несчастного возлюбленного, а блестящие пакеты со шмотками от Шанель, которые в спектакле о событиях в русском провинциальном городке XIX века не выглядят инородным телом (кстати, одно из достоинств спектакля — умение режиссера ненавязчиво привнести в его историческую канву множество современных деталей, которые

и рождают у зрителя чувство современности происходящего); и подаренная любимому человеку ночь («Делай со мной что хочешь!») накануне отъезда с нелюбимым; и душа, проданная князю мира сего...

Разве не похожие вопросы должны мы решать ежедневно и ежечасно, когда, терзаемые между двух начал — духовного и материального, каждый раз делаем свой выбор?

АГ

**Александр КРОХМАЛЮК,**  
главный редактор «АГ»

## Справка «АГ»

Русский реалистический театр-студия создан на средства известного московского адвоката и актрисы Елены Львовой, которая является его учредителем. Первый спектакль «Евгений Онегин» прошел 17 марта 2001 г. на сцене театра им. А.С. Пушкина.

Художественный руководитель и режиссер театра — профессор Высшего театрального училища им. М.С. Щепкина при Государственном академическом Малом театре Татьяна Пышная.

Труппа театра — молодые московские актеры, многие из которых — ученики Татьяны Пышной.

Русский реалистический театр-студия — удивительный пример возрождения старинных традиций российской адвокатуры, многие представители которой были теснейшим образом связаны с театральным миром и выступали меценатами сцены.

# ПОРА НА ПОЧТУ!

## Уважаемые подписчики!

Если Вы оформили подписку только на полгода, самое время ее продлить!

Подписка на «Новую адвокатскую газету» открыта во всех отделениях связи на всей территории Российской Федерации.

### Физическим лицам:

- Откройте трехцветный каталог «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» на с. 26.



- Найдите «Новую адвокатскую газету». Подписной индекс – **19850**.

- Заполните купон.
- Оплатите в почтовом отделении.

### Адвокатским образованиям (юридическим лицам):

- Вырежьте из газеты или скачайте на сайте [www.advgazeta.ru](http://www.advgazeta.ru) бланк заявки.
- Заполните его и отправьте по факсу (495) 787-28-36 (работает круглосуточно!) или по электронной почте [gragory@list.ru](mailto:gragory@list.ru).
- Наш секретарь выставит Вам счет на указанное количество экземпляров.
- Газета станет приходить уже в следующем после оплаты месяце!



Стоимость подписки на полгода (с июля по декабрь):  
**в редакции – 500 руб.**  
**на почте – 600 руб.**

АБОНЕМЕНТ на газету		<b>19850</b>									
		(индекс издания)									
«НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»	Количество комплектов:										
на 200__ год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ПОЛУГODOVAYА											
Куда											
(почтовый индекс)	(адрес)										
Кому											
	(фамилия, инициалы)										

			<b>ДОСТАВOЧНАЯ КАРТОЧКА</b>								
ПВ	место	ли-тер	на газету	<b>19850</b>							
			(индекс издания)								
«НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»											
Стои-мость	подписки	..... руб.	Количество комплектов:								
	пере-адресовки	..... руб.									
на 200__ год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ПОЛУГODOVAYА											

Куда		
(почтовый индекс)	(адрес)	
Кому		
	(фамилия, инициалы)	

## ЗАЯВКА

Просим оформить подписку на «Новую адвокатскую газету»

Полное название организации

ИНН  КПП

Юридический адрес

Количество газет  На  мес.

### Адрес доставки

Почтовый индекс

Область/край/республика

Город/село

Улица

Дом  Корпус  Квартира/офис

Телефон

E-mail

Спасибо!

Подпись \_\_\_\_\_ (Ф.И.О.)